ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ

Индивидуальность · Творчество · Мышление · Развитие

Учебник

4

класс

Часть третья

ДРОФА

ФГОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Учебник входит в учебно-методический комплекс по литературному чтению для начальной школы и предназначен учащимся 4 класса. В нём реализованы цели авторского курса, который продолжает традиции отечественного начального образования. Жанровые и тематические разделы содержат фольклорные тексты и художественные произведения, созданные авторами прошлого и современности, отечественными и зарубежными писателями и поэтами. К текстам предлагаются интересные вопросы и задания.

Учебник рекомендован Министерством образования и науки Российской Федерации, включён в Федеральный перечень.

- Литературное чтение. 4 класс. В трёх частях. Часть 3
  -
  - Сказки зарубежных писателей
    - Х. К. Андерсен. Оле-Лукойе. Перевод А. Ганзен
    - Р. Киплинг. Кот, который гулял сам по себе. Перевод К. Чуковского
    - Э. Лабулэ. Как петушок попал на крышу. Испанская сказка. В сокращении. Пересказ Т. Габбе
    - Дж. Родари. Принцесса Веселина. Перевод И. Константиновой
  - Россия, Русь…
    - И. В. Северянин. «О России петь – что стремиться в храм…». Отрывок
    - Слово о Русской земле. Из древнерусского памятника «Слово о погибели Русской земли»
    - С. А. Есенин. «Колокол дремавший…»
    - Н. М. Рубцов. Видения на холме. В сокращении
    - Ф. Н. Глинка. Москва. Отрывок
    - А. С. Пушкин. «Как часто в горестной разлуке…». Отрывок из романа «Евгений Онегин»
    - Н. А. Некрасов. Школьник
    - Ю. М. Нагибин. Рассказы о Гагарине. В сурдокамере
  - Фантазёры
    - В. Ю. Драгунский. Двадцать лет под кроватью
    - В. К. Железников. Разноцветная история. В сокращении
    - Ю. М. Нагибин. Заброшенная дорога

- Е. И. Носов. Где просыпается солнце. В сокращении
- А. К. Вестли. Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик. Перевод Л. Горлиной
- А. Линдгрен. Мио, мой Мио. Перевод Н. Лунгиной

- Лето красное
  - В. И. Белов. Лето. Отрывок из очерков «Повседневная жизнь русского Севера»
  - И. В. Северянин. В июле. Отрывок
  - В. Д. Берестов. Подсолнух
  - А. Т. Твардовский. «Рожь, рожь… Дорога полевая…». Отрывок
  - А. А. Блок. «Гроза прошла, и ветка белых роз…»
  - К. Г. Паустовский. «Есть дожди моросящие…». Отрывок из повести «Золотая роза»
  - В. А. Жуковский. Загадка
  - Н. П. Колпакова. Радуга-дуга
  - Е. И. Носов. Радуга. В сокращении
  - К. Г. Паустовский. Золотой линь
- Делу время – потехе час
  - В. П. Аникин. Рыбацкая и охотничья байки
  - С. Г. Писахов. За дровами и на охоту. Старинная пинежская[5] сказка
  - Дж. Родари. Песня наоборот. Перевод Л. Тарасова
  - Л. Кэрролл. Алиса в стране чудес. Главы из повести. Пересказ Б. Заходера
  - Глупец без головы. Русская народная шутка
  - Была ли у охотника голова? Аварская народная шутка
  - Дж. Родари. Пустые головы. Перевод Л. Тарасова

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

Литературное чтение. 4 класс. В трёх частях. Часть 3 (*Авторы-составители Г. М. Грехнёва, К. Е. Корепова*)

Условные обозначения

• – вопросы и задания к текстам.

– факультативные вопросы и задания.

– работа над выразительным чтением.

Сказки зарубежных писателей

Х. К. Андерсен. Оле-Лукойе. *Перевод А. Ганзен*

Никто на свете не знает столько сказок, сколько знает их Оле-Лукойе. Вот мастер-то рассказывать!

Вечером, когда дети преспокойно сидят за столом или на своих скамеечках, является Оле-Лукойе. В одних чулках он тихо-тихо подымается по лестнице; потом осторожно приотворит дверь, неслышно шагнёт в комнату и слегка прыснет детям в глаза сладким молоком. В руках у него маленькая спринцовка, и молоко брызжет из неё тоненькой-тоненькой струйкой. Тогда веки у детей начинают слипаться, и они уж не могут разглядеть Оле, а он подкрадывается к ним сзади и начинает легонько дуть им в затылки. Подует – и головки у них сейчас потяжелеют. Это совсем не больно, – у Оле-Лукойе нет ведь злого умысла; он хочет только, чтобы дети угомонились, а для этого их непременно надо уложить в постель! Ну вот он и уложит их, а потом уж и начинает рассказывать сказки.

Когда дети заснут, Оле-Лукойе присаживается к ним на постель. Одет он чудесно: на нём шёлковый кафтан, только нельзя сказать, какого цвета – он отливает то голубым, то зелёным, то красным, смотря по тому, в какую сторону повернётся Оле. Под мышками у него по зонтику: один с картинками, который он раскрывает над хорошими детьми, и тогда им всю ночь снятся чудеснейшие сказки, а другой совсем простой, гладкий, который он развёртывает над нехорошими детьми: ну, они и спят всю ночь как чурбаны, и поутру оказывается, что они ровно ничего не видали во сне!

Послушаем же о том, как Оле-Лукойе навещал каждый вечер одного маленького мальчика, Яльма́ра, и рассказывал ему сказки!

• 1. Что делает Оле-Лукойе, чтобы дети угомонились и заснули?

• 2. Глаза слипаются; он носом клюёт – о ком и когда так говорят?

• 3. Как одет Оле-Лукойе?

Для чего у него два зонтика?

Понедельник

– Ну вот, – сказал Оле-Лукойе, уложив Яльмара в постель, – теперь украсим комнату!

И в один миг все комнатные цветы выросли, превратились в большие деревья, которые протянули свои длинные ветви вдоль стен к самому потолку: вся комната превратилась в чудеснейшую беседку. Ветви деревьев были усеяны цветами: каждый цветок по красоте и запаху был лучше розы, а вкусом (если бы только вы захотели его попробовать) слаще варенья; плоды же блестели, как золотые. Ещё на деревьях были пышки, которые чуть не лопались от изюмной начинки. Просто чудо что такое! Вдруг поднялись ужасные стоны в ящике стола, где лежали учебные принадлежности Яльмара.

– Что там такое? – сказал Оле-Лукойе, пошёл и выдвинул ящик.

Оказалось, что это рвала и метала аспидная доска[1]: в решение написанной на ней задачи вкралась ошибка, и все вычисления готовы были распасться; грифель скакал и прыгал на своей верёвочке, как собачонка, он очень желал помочь делу, да не мог. Громко стонала и тетрадь Яльмара; просто ужас брал, слушая её! На каждой её странице в начале каждой строки стояли чудесные маленькие и большие буквы, – это была пропись: возле же шли другие, воображавшие, что держатся так же твёрдо. Их писал сам Яльмар, и они, казалось, спотыкались об линейки, на которых должны были бы стоять.

– Вот как надо держаться! – говорила пропись. – Вот так, с лёгким наклоном вправо!

– Ах, мы бы и рады, – отвечали буквы Яльмара, – да не можем! Мы такие плохонькие!

– Так вас надо немного подтянуть! – сказал Оле-Лукойе.

– Ай, нет, нет! – закричали они и выпрямились так, что любо было глядеть.

– Ну, теперь нам не до сказок! – сказал Оле-Лукойе. – Будем-ка упражняться! Раз-два!

И он довёл буквы Яльмара до того, что они стояли ровно и бодро, как любая пропись. Но когда Оле-Лукойе ушёл и Яльмар проснулся, они выглядели такими же жалкими, как прежде.

• 1. Расскажи, какой стала комната Яльмара с появлением Оле-Лукойе.

• 2. Как ты понимаешь выражение «рвать и метать»? Как сказать об этом иначе?

• 3. Почему Оле-Лукойе в первый день недели не рассказывал Яльмару сказок? Что он сказал об этом?

• 4. Что можно сказать о школьных успехах Яльмара?

Вторник

Как только Яльмар улёгся, Оле-Лукойе дотронулся своей волшебной спринцовкой до мебели, и все вещи сейчас же начали болтать между собою: все, кроме плевательницы; эта молчала и сердилась про себя на их суетность: говорят только о себе да о себе и даже не подумают о той, что так скромно стоит в углу и позволяет в себя плевать!

Над комодом висела большая картина в золочёной раме; на ней была изображена красивая местность: высокие старые деревья, трава, цветы и широкая река, убегавшая мимо чудных дворцов за лес, в далёкое море.

Оле-Лукойе дотронулся волшебною спринцовкой до картины, и нарисованные на ней птицы запели, ветви деревьев зашевелились, а облака понеслись по небу: видно было даже, как скользила по картине их тень.

Затем Оле приподнял Яльмара к раме, и мальчик стал ногами прямо в высокую траву. Солнышко светило на него сквозь ветви деревьев, он побежал к воде и уселся в лодочку, которая колыхалась у берега. Лодочка была выкрашена красною и белою краской, паруса блестели, как серебряные, и шесть лебедей в золотых коронах с сияющими голубыми звёздами на головах повели лодочку вдоль зелёных лесов, где деревья рассказывали о разбойниках и ведьмах, а цветы – о прелестных маленьких эльфах и о том, что рассказывали им бабочки.

Чудеснейшие рыбы с серебристою и золотистою чешуёй плыли за лодкой, ныряли и плескали в воде хвостами; красные, голубые, большие и маленькие птицы летели за Яльмаром двумя длинными вереницами; комары танцевали, а майские жуки

гудели: «Бум! Бум!»; всем хотелось провожать Яльмара, и у каждого была для него наготове сказка.

Да, вот это было плаванье!

Леса то густели и темнели, то становились похожими на чудеснейшие сады, освещённые солнцем и усеянные цветами. По берегам реки возвышались большие хрустальные и мраморные дворцы; на балконах их стояли принцессы, и всё это были знакомые Яльмару девочки, с которыми он часто играл.

Они протягивали ему руки, и каждая держала в правой руке обсахаренного пряничного поросёнка, – такого не купишь у торговки. Яльмар, проплывая мимо, хватался за один конец пряника, принцесса крепко держалась за другой, и пряник разламывался пополам; каждый получал свою долю: Яльмар побольше, принцесса поменьше. У всех дворцов стояли на часах маленькие принцы; они отдавали Яльмару честь золотыми саблями и осыпали его изюмом и оловянными солдатиками, – вот что значит настоящие-то принцы!

Яльмар плыл через леса, через какие-то огромные залы и города. Проплыл он и через тот город, где жила его старая няня, которая нянчила его, когда он был ещё малюткой, и очень любила своего питомца. И вот он увидал её; она кланялась, посылала ему рукою воздушные поцелуи и пела хорошенькую песенку, которую сама сложила и прислала Яльмару:

Мой Яльмар, тебя вспоминаю
Почти каждый день, каждый час!
Сказать не могу, как желаю
Тебя увидеть вновь хоть раз!
Тебя ведь я в люльке качала,
Учила ходить, говорить
И в щёчки и в лоб целовала.
Так как мне тебя не любить?
Люблю тебя, ангел ты мой дорогой:
Да будет вовеки Господь Бог с тобой!

И птички подпевали ей, цветы приплясывали, а старые ивы кивали, как будто Оле-Лукойе и им рассказывал сказку.

• 1. Какими волшебными свойствами обладает спринцовка в руках Оле-Лукойе?

• 2. Можно ли из этой истории узнать, кого и что Яльмар любит, что ему хочется иметь? Объясни свой ответ.

• 3. Пряничный поросёнок каждый раз ломался так, что большая его часть доставалась Яльмару, а не девочке. Как ты

считаешь: ему это нравилось или он был смущён, что всё время везло ему? Охарактеризуй Яльмара по его действиям.

Среда

Ну и дождь лил! Яльмар слышал этот страшный шум даже во сне; когда же Оле-Лукойе открыл окно, оказалось, что вода стояла вровень с подоконником. Целое озеро! Зато к самому дому причалил великолепнейший корабль!

– Хочешь прокатиться, Яльмар? – спросил Оле. – Побываешь ночью в чужих землях, а утром – опять дома!

И вот Яльмар, разодетый по-праздничному, очутился на корабле. Погода сейчас же прояснилась, и они поплыли по улицам, мимо церкви, – кругом было одно сплошное огромное озеро. Наконец они уплыли так далеко, что земля совсем скрылась из глаз. По поднебесью неслась стая аистов; они тоже собрались в чужие тёплые края и летели длинною вереницей, один за другим. Они были в пути уже много-много дней, и один из них так устал, что крылья почти отказывались ему служить. Он летел позади всех, потом отстал и начал опускаться на своих распущенных крыльях всё ниже и ниже, вот взмахнул ими ещё раза два, но… напрасно! Скоро он задел за мачту корабля, скользнул по снастям и – бах! – упал прямо на палубу.

Юнга подхватил его и посадил в птичник к курам, уткам и индейкам. Бедняга аист стоял и уныло озирался кругом.

– Ишь какой! – сказали куры.

А индейский петух надулся, как только мог, и спросил у аиста, кто он таков; утки же пятились, подталкивая друг друга крыльями, и крякали: «Дур-рак! Дур-рак!»

И аист рассказал им о жаркой Африке, о пирамидах и о страусах, которые носятся по пустыне с быстротой диких лошадей, но утки ничего не поняли и опять стали подталкивать одна другую:

– Ну, не дурак ли?

– Конечно, дурак! – сказал индейский петух и сердито забормотал. Аист замолчал и стал думать о своей Африке.

– Какие у вас чудесные тонкие ноги! – сказал индейский петух. – Почём аршин?

– Кряк! Кряк! Кряк! – закрякали смешливые утки, но аист как будто и не слыхал.

– Могли бы и вы посмеяться с нами! – сказал аисту индейский петух. – Очень забавно было сказано! Да куда, это, верно, слишком низменно для него! Вообще нельзя сказать, чтобы

он отличался понятливостью! Что ж, будем забавлять себя сами!

И курицы кудахтали, утки крякали, и это ужасно их забавляло, но Яльмар подошёл к птичнику, открыл дверцу, поманил аиста, и тот выпрыгнул к нему на палубу, – он уже успел отдохнуть. И вот аист как будто поклонился Яльмару в знак благодарности, взмахнул широкими крыльями и полетел в тёплые края. А курицы закудахтали, утки закрякали, индейский же петух так надулся, что гребешок у него весь налился кровью.

– Завтра из вас сварят суп! – сказал Яльмар и проснулся опять в своей маленькой кроватке.

Славное путешествие сделали они ночью с Оле-Лукойе!

• 1. Яльмар с Оле-Лукойе совершают морское путешествие. Почему именно в эту ночь корабль подошёл прямо к окну?

• 2. Аист пытался рассказывать домашним птицам о жаркой Африке, о пирамидах и о страусах. Как ты думаешь, а сам Яльмар обо всём этом уже знал? Объясни ответ.

Как ведёт себя в этой истории Яльмар? Чью сторону он принимает: глупых и самоуверенных домашних птиц или аиста, гостя из далёкой Африки? Почему?

• 3. Что ты теперь можешь сказать о Яльмаре? Изменился ли он по сравнению с понедельником и вторником?

• 4. В сказке Андерсена есть персонаж-рассказчик. Где он себя проявляет?

5. Представь, что Оле-Лукойе пришёл к тебе. Придумай, в какие путешествия вы с ним отправитесь.

Р. Киплинг. Кот, который гулял сам по себе. *Перевод К. Чуковского*

1

Слушай, прислушивайся и внимай! Это случилось, и приключилось, и было, и произошло, когда домашние животные были ещё дикими. Собака была дикая, и свинья была дикая – такая дикая, как только можно, – и все они ходили по сырым диким лесам в своём диком одиночестве. Но самым диким из всех диких животных был кот. Он ходил сам по себе, и все места были для него равны.

Конечно, и человек – мужчина – был также дикий. Он был ужасно дик. Он начал выходить из своего дикого состояния, только когда встретил женщину и она сказала ему, что ей не нравится такая дикая жизнь. Она отыскала уютную, сухую пещеру, в которой было удобнее спать, чем на куче сырых листьев. И она усыпала пол чистым песком, и она развела хорошенький костёр в глубине пещеры, и она повесила сухую шкуру дикой лошади хвостом вниз, поперёк входа в пещеру, и сказала:

– Вытирай ноги, мой дорогой, когда приходишь. Теперь мы заживём своим домком.

В этот вечер они ели дикую баранину, зажаренную на горячих камнях.

2

В сырых диких лесах все дикие животные сошлись вместе, и смотрели на горевший вдали огонь, и удивлялись, не понимая, что это такое.

Потом дикая лошадь топнула своим диким копытом и сказала:

– О, мои друзья и мои враги, зачем мужчина и женщина развели в пещере этот большой огонь? Не будет ли нам от этого какой беды?

Дикая собака подняла свой дикий нос, и почуяла запах жареной баранины, и сказала:

– Я пойду туда, и погляжу, и посмотрю, и скажу. По-моему, в этом нет ничего, кроме хорошего. Пойдём со мной, кот.

– Нет, – ответил кот. – Я кот, который ходит сам по себе, и все места для меня равны. Я не пойду.

– Значит, мы никогда уже не будем друзьями, – сказала дикая собака и побежала к пещере.

Но только что успела она отбежать немного, как кот подумал: «Все места для меня равны. Почему бы и мне не пойти, и не поглядеть, и не посмотреть, и не вернуться, если мне вздумается?»

И он тихонько-тихонько пробрался за дикой собакой и спрятался в таком местечке, откуда мог слышать всё.

Подойдя к входу в пещеру, дикая собака приподняла мордой сухую лошадиную шкуру и понюхала чудный запах жареной баранины. И женщина сказала:

– Вот пришёл первый зверь… Что тебе нужно, дикий зверь из диких лесов?

И собака ответила:

– О, мой враг и жена моего врага, чем это так хорошо пахнет в диких лесах?

Тогда женщина взяла кость от жареной баранины, и бросила её дикой собаке, и сказала.

– Попробуй и поешь, дикий зверь из диких лесов.

Дикая собака начала грызть кость, и она показалась ей гораздо вкуснее всего, что она когда-либо едала, и она сказала:

– О, мой враг и жена моего врага, дай мне ещё.

И женщина ответила:

– Дикий зверь из диких лесов, помогай моему мужу охотиться днём и стеречь эту пещеру ночью, и я буду давать тебе столько костей от жареного мяса, сколько тебе захочется.

«А, – сказал себе кот, – это очень умная женщина, но она не так умна, как я».

Дикая собака вползла в пещеру, и положила голову на колени женщине, и сказала:

– О, мой друг и жена моего друга, я буду помогать твоему мужу охотиться днём и буду стеречь вашу пещеру ночью.

«А, – сказал себе кот, – это очень глупая собака».

И он пошёл назад через сырые дикие леса, помахивая своим диким хвостом в своём диком одиночестве.

Но он ничего не рассказал никому.

Проснувшись, мужчина спросил:

– Что делает здесь эта дикая собака?

И женщина сказала:

– Теперь её нужно называть не дикой собакой, а первым другом, потому что она всегда, и всегда, и всегда будет нашим другом. Возьми её с собой, когда пойдёшь на охоту.

3

На другой день вечером женщина нарезала большую охапку свежей зелёной травы с прибрежной лужайки и высушила её перед огнём так, что она стала пахнуть, как только что скошенное и высушенное сено. Привлечь этим запахом ей удалось сначала дикую лошадь, а потом дикую корову. И лошадь перестала быть врагом человека, а стала первым слугой, а корова стала первой кормилицей. Человек, собака и лошадь стали вместе охотиться, а корова поила тёплым белым молоком всю семью.

На другой день кот несколько времени поджидал, не пойдёт ли в пещеру ещё какой-нибудь дикий зверь, но так как никто не пошёл из сырых диких лесов, то кот отправился туда один, сам по себе. И он увидел женщину, доившую корову, и он увидел огонь, горевший в глубине пещеры, и он почуял запах тёплого белого молока.

И кот сказал:

– А, мой враг и жена моего врага, куда ушла дикая корова?

Женщина засмеялась и сказала:

– Дикий зверь из диких лесов, уходи назад в леса, потому что мне больше не нужно для нашей пещеры ни друзей, ни слуг.

Тогда кот прикинулся грустным и сказал:

– Неужели мне никогда нельзя будет войти в пещеру? Неужели мне никогда нельзя будет посидеть у горячего огонька? Неужели мне никогда нельзя будет выпить тёплого белого молока? Ты такая умная и такая красавица. Ты не поступишь жестоко даже с котом.

Женщина сказала:

– Я знала, что я умна, но я не знала, что я красавица. Хорошо, я сделаю с тобой уговор. Если я хоть раз когда-нибудь похвалю тебя, тогда можно будет тебе войти в пещеру.

– А если ты два раза похвалишь меня? – спросил кот.

– Этого никогда не случится, – сказала женщина. – Но если бы я два раза похвалила тебя, ты мог бы сидеть у огня в пещере.

– А если ты три раза похвалишь меня? – спросил кот.

– Этого никогда не случится, – сказала женщина. – Но если бы я три раза похвалила тебя, ты мог бы всегда, и всегда, и всегда пить три раза в день тёплое белое молоко.

Тогда кот выгнул спину и сказал:

– Пусть же эта занавеска у входа в пещеру, огонь в глубине пещеры и горшки с молоком, которые стоят около огня, запомнят, что сказал мой враг и жена моего врага…

4

Кот ушёл далеко-далеко и прятался в сырых диких лесах в своём диком одиночестве очень долго, до тех пор, пока женщина не забыла о нём. Только летучая мышь, – маленькая летучая мышь, висевшая вниз головой в пещере, – знала, куда спрятался кот. И каждый вечер она летала к нему и рассказывала ему все новости.

Раз вечером летучая мышь сказала:

– В пещере есть ребёнок, розовенький, и пухленький, и маленький, и женщина очень любит его.

– Ага! – сказал кот. – А что любит ребёнок?

– Он любит всё мягкое и любит, чтобы его щекотали, – сказала летучая мышь. – Он любит держать в руках что-нибудь тёплое, когда засыпает. Он любит, чтобы с ним играли, он любит всё это.

– Ага! – сказал кот. – Значит, моё время пришло.

На другой день вечером кот пошёл через сырые дикие леса и, спрятавшись около пещеры, сидел там до утра, до тех пор, пока мужчина, и собака, и лошадь не отправились на охоту. Женщина была в это утро очень занята стряпнёй, а ребёнок плакал и мешал ей. А потому она вынесла его из пещеры и дала ему горсточку камешков, чтобы он играл ими. Но ребёнок всё-таки плакал.

Тогда кот поднял свою мягкую лапу и похлопал ребёнка по щеке, и тот весело залепетал что-то. А кот начал тереться около его пухленьких ножек и начал щекотать ему шейку своим хвостом. И ребёнок засмеялся.

А женщина услыхала его смех и улыбнулась.

Тогда летучая мышь сказала:

– О, моя хозяйка, и жена моего хозяина, и мать сына моего хозяина, как славно играет с твоим ребёнком дикий зверь из сырых диких лесов!

– Это хороший дикий зверь, кто бы он ни был, – сказала женщина, распрямляя спину. – Я была очень занята сегодня, и он оказал мне большую услугу.

В ту же самую минуту и в ту же самую секунду занавеска из сухой лошадиной шкуры, висевшей хвостом вниз у входа в пещеру, упала – ух! – и кот преспокойно уселся в пещере.

– О, мой враг, и жена моего врага, и мать сына моего врага, – сказал кот, – это я. Ты похвалила меня раз, и теперь я могу всегда и всегда входить в эту пещеру. Но я всё-таки кот, который ходит сам по себе, и все места для меня равны.

5

Женщина очень рассердилась, и сжала губы, и взяла свою прялку, и начала прясть. А ребёнок опять заплакал, потому что кот ушёл от него, и женщина не могла успокоить его: он барахтался и толкался ногами, и личико его посинело.

А потом кот стал играть с клубком ниток. Он побежал за ним, и хватал его лапками, и кувыркался, и перебрасывал через себя, и ловил задними лапками, и делал вид, как будто выпустил, и потом снова кидался на него. А ребёнок смеялся так же громко, как прежде плакал, и ползал за котом по всей пещере, пока не устал и не улёгся, обнимая кота.

– Ну, – сказал кот, – теперь я спою ребёнку песенку, от которой он заснёт на целый час.

И он замурлыкал громко, и тихо-тихо, и громко, и мурлыкал до тех пор, пока ребёнок не заснул крепким сном. Женщина улыбнулась и, посмотрев вниз, на них обоих, сказала.

– Как хорошо ты сделал всё это! Нет спора, что ты очень умён, кот!

В ту же самую минуту и в ту же самую секунду дым от огня, горевшего в глубине пещеры, клубами спустился вниз с потолка – пуф! – потому что он вспомнил сделанный с котом уговор. А когда дым рассеялся, кот уже преспокойно сидел около огня.

– О, мой враг, и жена моего врага, и мать сына моего врага, – сказал кот, – это я. Ты два раза похвалила меня, и теперь я всегда, и всегда, и всегда могу сидеть около горячего огонька. Но я всё-таки кот, который ходит сам по себе, и все места для меня равны.

Тогда женщина очень-очень рассердилась и подумала, что ни за что не похвалит кота в третий раз. И мало-помалу в пещере наступила такая тишина, что крошечная-крошечная мышка осмелилась выскочить из уголка и побежала по полу.

– Ай, ай! – закричала женщина.

– Ага! – сказал кот, внимательно следя за ней. – Значит, мне не будет никакой беды, если я съем эту мышку?

– Съешь её поскорее, и я буду очень благодарна тебе.

Кот прыгнул и схватил маленькую мышку, а женщина сказала:

– Сто раз благодарю тебя: даже первый друг не так быстро ловит мышей, как ты. Ты, право же, очень ловок.

В ту же самую минуту и в ту же самую секунду стоявший около кота горшок с молоком треснул и раскололся на два куска – трах! – потому что он вспомнил о сделанном с котом уговоре.

– О, мой враг, и жена моего врага, и мать сына моего врага, – сказал кот. – Ты три раза похвалила меня, и теперь я могу всегда, и всегда, и всегда пить три раза в день тёплое белое молоко. Но я всё-таки кот, который ходит сам по себе, и все места для меня равны.

Тогда женщина засмеялась, и дала коту плошку тёплого белого молока, и сказала:

– О, кот, ты умён, как человек. Но помни, что ты не делал уговора с моим мужем и собакой, и я не знаю, что они сделают, когда придут домой.

Вечером, когда мужчина и собака вернулись в пещеру, женщина рассказала им о своём уговоре с котом, а кот сидел около огня и улыбался.

Тогда мужчина сказал:

– Всё это прекрасно, но он не делал никакого уговора со мной и со всеми настоящими мужчинами, которые будут после меня.

Потом он снял свои два кожаных сапога, и он взял свой каменный топорик (это выходит три), и он принёс кусок дерева и секиру (это выходит пять), и сказал:

– Теперь мы сделаем наш уговор. Если ты всегда, и всегда, и всегда не будешь ловить мышей, когда придёшь в пещеру, я буду швырять в тебя эти пять вещей всякий раз, как тебя увижу, и так же будут поступать после меня все настоящие мужчины.

А собака сказала.

– Подожди минутку. Кот не сделал уговора со мной и со всеми настоящими собаками, которые будут после меня.

И она оскалила зубы и сказала:

– Если ты всегда, и всегда, и всегда не будешь ласков с ребёнком, когда придёшь в пещеру, я буду гоняться за тобой, пока не поймаю тебя, а когда поймаю, укушу тебя. И то же будут делать все настоящие собаки после меня.

И с этого самого дня трое мужчин из пятерых всегда швыряют чем-нибудь в кота, когда встретятся с ним, и все настоящие собаки загоняют его на дерево. Но и кот исполняет то, что обещал по уговору. Он ловит мышей и ласков с детьми, если только они не слишком сильно тянут его за хвост. А сделав всё это, и в промежутках, и когда настанет ночь, и восходит месяц, он снова делается котом, который ходит сам по себе, и все места для него равны. Тогда он идёт в сырые дикие леса, или забирается на сырые дикие деревья, или карабкается на сырые дикие крыши, помахивая своим диким хвостом в своём диком одиночестве.

• 1. «Слушай, прислушивайся и внимай!», «Это случилось, и приключилось, и было, и произошло…» Что общего в этих двух выражениях? Укажи в них синонимы.

• 2. «Собака была дикая, и лошадь была дикая, и корова была дикая…» Зачем здесь несколько раз повторяется слово «дикая»? Найди в сказке другие речевые повторы. Зачем они используются? Какой они делают речь?

• 3. В сказке объясняется, как человек перестал быть диким. Что здесь всерьёз, а что в шутку?

4. В этом тексте нет подробного описания, как женщина

смогла приручить лошадь и корову. Придумай разговор женщины с лошадью и с коровой. Пользуйся словами и оборотами речи из текста сказки.

• 5. Первую часть сказки по главному событию можно озаглавить: «Как человек перестал быть диким». Озаглавь по этому образцу все остальные части. Запиши получившийся план.

• 6. Докажи, что в этой сказке Р. Киплинга есть персонаж-рассказчик.

• 7. Сделай запись в рабочей тетради о других сказках Р. Киплинга. Отметь, ты взял книги в библиотеке или нашёл в Интернете.

Э. Лабулэ. Как петушок попал на крышу. *Испанская сказка. В сокращении. Пересказ Т. Габбе*

1

Жила-была на птичьем дворе прекрасная чёрная курица. На голове она носила маленькую корону, как испанская королева. А на ногах у неё были широкие штаны, как у турецкой султанши. По пятам за ней ходила дюжина цыплят – шесть курочек и шесть петушков.

Курочки были похожи на свою мать, а петушки – на отца, самого храброго и галантного петуха во всей Кастилии…

Но был у курицы ещё один сынок – тринадцатый. Вот уж этот нисколько не походил ни на отца, ни на мать. Сказать по правде, он ни на что не был похож, этот тринадцатый цыплёнок, – у него не хватало одной лапки, одного крыла и одного глаза.

Цыплёнок скакал по двору на одной ноге, размахивая одним крылом и посматривая вокруг одним глазом. Но это не мешало ему кричать громче всех и выхватывать из материнского клюва зёрна и червяков вдвое быстрее, чем это делали все его двуглазые и двуногие сёстры и братья.

Он никому не желал уступать дорогу, никого не удостаивал своей дружбой, ни с кем не хотел делиться ни добычей, ни

подачкой.

Целыми часами простаивал он над какой-нибудь канавкой, полной воды, или над лужей, которая никогда не просыхает подле колодца, и, склонив голову набок, любовался своим отражением.

Если кто-нибудь из братьев нечаянно толкал его или выхватывал у него из-под носа червяка, он кричал:

– Всё зависть! Всё ку-ку-ревность! – и сразу кидался в драку.

Всякое чужое «ку-ку-ре-ку» выводило его из себя, но как он ни старался перекричать всех своих братьев – родных, двоюродных и троюродных, – это ему никак не удавалось: вокруг было слишком много петухов, ещё более горластых, чем он.

И вот в конце концов он решил попросту покинуть этот жалкий птичий двор, где только и умеют, что кудахтать да дремать, сидя на насесте.

– Матушка, – сказал он. – Испания мне надоела! Я отправляюсь в Рим.

– Что ты, мой мальчик, – сказала бедная курица, – ведь это страшно далеко! Ты заблудишься.

– Пустяки! – ответил цыплёнок. – Все дороги ведут в Рим.

– Предположим, – сказала курица. – Но будь уверен, что задний двор, на котором ты родился, стоит любого двора, даже королевского. Нигде на свете ты не найдёшь такого уютного курятника, выбеленного чистейшей извёсткой, таких тенистых шелковичных деревьев, под ветвями которых можно укрыться и от дождя, и от зноя, такой огромной, такой величественной, такой душистой кучи навоза!.. А сколько здесь червей! Ведь их и разыскивать не нужно – наклони голову и клюнь! Наклони голову и клюнь! Я уж не говорю о том, что здесь ты окружён любящей роднёй. Все петухи и куры вокруг – наши двоюродные и троюродные… И кроме того, три великолепных сторожевых пса днём и ночью охраняют нас от лисицы. Не забывай этого, дитя моё!

– Нет, и не уговаривайте меня! Я ни за что не останусь в этой дыре. Я хочу видеть свет и хочу, чтобы свет увидел меня!..

– Погоди же, погоди, дитя моё! – закричала курица. – Дай мне обнять и благословить тебя!

– Вы слишком чувствительны, матушка, – ответил цыплёнок. – А впрочем, если это вам доставит удовольствие… – И он наклонил голову.

– Выслушай меня, сын мой, – сказала курица, приподнимая лапку. – Два-три совета – это всё, что я могу дать тебе на дорогу. Во-первых, избегай поваров и поварят – их легко узнать по белым колпакам, передникам и ножам, которые они носят сбоку, за

поясом. У этих людей нет ни стыда, ни совести. Они настоящие разбойники. Им ничего не сто́ит зарезать вас среди бела дня и ощипать до последнего пёрышка… Во-вторых, будь услужлив, приветлив и учтив. Недаром говорят: «Кто меняет в дороге коня на осла – сам осёл; кто меняет услугу на услугу – мудрец». Я сама помню один случай…

– Извините меня, матушка, – перебил её цыплёнок. – Всё это очень интересно, но мне, к сожалению, некогда, я должен спешить. Передайте моё нижайшее кукареку батюшке и прочей родне.

И с этими словами он распустил хвост по ветру, добежал до полуоткрытой калитки, перескочил через порог, и не успела курица опомниться, как он уже скрылся из виду.

2

Сначала путешествие его было очень приятно. Он скакал, летел, бежал, наслаждаясь утренней прохладой, останавливался, чтобы отдохнуть и подкрепиться несколькими зёрнышками, расклевать гусеницу или, как говорится, заморить червячка, а потом опять бежал, летел, скакал…

Но когда солнце поднялось повыше и стало припекать не на шутку, ему сделалось жарко и сильно захотелось пить.

Так как у него не хватало правого глаза, то он посмотрел налево, потом сделал полоборота, ещё раз посмотрел налево и закричал во всё горло:

– Река! Ку-ку-река! Ку-ку-река!

Но это была вовсе не река, а только маленький ручеёк, почти пересохший от зноя…

Однако же не зря сказано: «Где быку и не напиться, там петуху – утопиться!»

Для нашего странника и в этом ручейке было довольно воды…

И вот когда он наклонился к воде в последний раз, она вдруг пролепетала еле слышным от слабости голосом:

– О сеньор, по вкусу ли вам пришлось это питьё? Я бы рада была угостить вас получите, да нечем – это мои последние капли… Я сохну, умираю… Вы сами видите: два жалких листка стали для меня непроходимой преградой. Я не могу поднять их, чтобы унести с собой, и не могу обогнуть их… Умоляю вас, будьте милосердны, отбросьте куда-нибудь в сторону эти два листа! Одним движением клюва вы можете вернуть меня к жизни и открыть передо мной дорогу. После первого же дождя я

расплачусь с вами!

– Что? – сказал тринадцатый цыплёнок и открыл свой единственный глаз так широко, как только мог. – Уж не принимаете ли вы меня за чистильщика канав? Стоило ли покидать свои родовые поместья, чтобы прокладывать путь в свет не себе, а другим! Что же касается дождя, то я не охотник до него. Я хорошо помню, как после одного ливня кто-то назвал меня мокрой курицей. Это меня-то! Курицей! Да ещё мокрой!.. Нет уж, справляйтесь сами как знаете. А я вам не слуга.

Тут он взмахнул крылом, оттолкнулся от земли шпорой и перелетел на другую сторону ручья…

– Ты ещё вспомнишь обо мне… – пробормотала вода.

3

К тому времени, когда солнце поднялось на самую середину неба и колокол на церковной башне отсчитал целую дюжину гулких, полновесных ударов, тринадцатый цыплёнок (для краткости мы будем называть его просто Тринадцатый) уже добрался до оливковой рощи.

Он нашёл себе уютное местечко в тени, затянул глаз плёнкой и задремал. Ему снился очень приятный сон – будто он занял высокое, самое-самое высокое положение в свете. Это он вместо солнца плыл по небу, светил направо и налево, жёг и припекал кого следует, а солнышко, опустив свой золотой гребешок и свернув лучистые крылья, дремало в роще олив. Да, это был очень, очень приятный сон!

Выспавшись всласть, Тринадцатый проснулся, подскочил на одном месте, крикнул «ку-ку-ре-ку» и отправился дальше.

Скоро он оставил позади оливковую рощу и вышел на укромную полянку, всю заросшую кустами диких роз.

– И кто только насажал здесь столько ко-ко-лючек! – сказал он. – Нет, надо удирать отсюда поскорее!

И он так сильно взмахнул крылом, что ветки вокруг него закачались, а в траве зашелестело. Он остановился и прислушался.

– Добрый сеньор, – шелестело в траве, – помоги мне! Я ветер – тот самый, который в хорошие времена вырывает с корнем оливковые деревья и сбрасывает с домов крыши… Видишь, что сделал со мной полуденный зной, – я почти без чувств и лежу на самой земле…

– Ах, так это вы, принц-невидимка? – сказал Тринадцатый, не кланяясь. – Вот уж не ожидал встретить ваше высочество так низко!.. Что же это с вами случилось?

– И сам не знаю, – чуть дыша прошептал ветер. – Должно быть, я слишком долго играл с розами, они вскружили мне голову…

– Так, – сказал Тринадцатый. – Чего же вы хотите от меня, ветреный принц?

– Ах, меньше малого! – зашелестел ветер. – Приподними меня чуть-чуть над землёй и взмахни разок-другой своим крылом, чтобы я мог прийти в себя.

– Не понимаю, – сказал Тринадцатый. – Разве можно поднять то, чего не видишь? А я вас не вижу.

– И не надо, – ответил ветер. – Вот рядом со мной лежит пушинка одуванчика. Подкинь её кверху и гони крылом. А уж я поднимусь вместе с ней. Чуть только я выберусь из этих зарослей, мои крылья сами собой развернутся, и у меня хватит сил долететь вон до тех белых облаков…

Но Тринадцатый только отступил назад на полшага и тряхнул гребешком.

– Сеньор, – сказал он, – ваше высочество! А помните вы, как однажды… вы изволили залететь в наши поместья и вволю позабавились, гоняя меня по всему двору и раздувая мой хвост, как будто это был не хвост, а парус! Все вокруг смеялись, даже самые желторотые цыплята, а вы – громче всех…

Сказав эту речь, Тринадцатый выгнул грудь колесом, напыжился, крикнул три раза «ку-ку-ре-ку» и побежал дальше.

4

На сжатом поле горкой лежали только что вырванные жнецами сорные травы. Лёгкий, чуть видный дымок выбивался из кучи стеблей и листьев.

Тринадцатый подошёл поближе и увидел маленький огонёк, который червячком извивался среди зелёных, ещё сырых стеблей, но никак не мог разгореться.

– Ко мне, дружище! – зашипел огонёк. – Скорей, скорей помоги мне, а не то я сейчас угасну. Я совсем пропадаю… Окажи мне услугу – принеси хоть несколько сухих соломинок, чтобы я мог немного подкрепиться. Уж я не останусь перед тобой в долгу!..

– Ку-ку-ре-ку, – сказал Тринадцатый. – Вы просите у меня всего несколько соломинок? Это, конечно, не много. Но не скажете ли вы мне сначала, ваша светлость, кто зажарил мою покойную бабушку Брамапутру и мою тётку Пулярду?

И с этими словами он вскочил на кучу сорной травы и так плотно придавил её к земле, что огонёк сразу перестал шипеть и последняя струйка дыма растаяла в воздухе.

А Тринадцатый взмахнул крылом и помчался дальше в пол-лёта, вполскока.

5

К вечеру он увидел перед собой городскую стену, черепичные крыши и высокую колокольню.

– Кук-ура! Ку-ку-Рим! Ку-ку-ре-ку! – закричал он и подпрыгнул так высоко, как только мог.

На самом деле это был вовсе не Рим, а просто маленький кастильский городок.

Но Тринадцатый… считал, что уже достиг своей цели и ему остаётся совсем немного – только занять высокое положение в свете.

Как же это сделать? О, это совсем не трудно. Надо только, чтобы вас заметили.

А как сделать, чтобы вас заметили? Надо кричать как можно громче.

И вот Тринадцатый побежал на самую большую площадь в

городе – это была площадь перед церковью, – взлетел на паперть и принялся кричать что было сил:

– Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку-у-у!

– Ты слышишь? – сказал своей жене церковный сторож. – Чей это петух заливается у нас на паперти?.. – и вышел посмотреть, кому это вздумалось тревожить добрых людей.

Он поймал буяна за хвост, перевернул вниз головой и потащил к себе на кухню.

– Погляди-ка, жена, на это диво! – сказал он. – За всю свою жизнь не видел я такого удивительного петуха!

– Да разве это петух? – сказала сторожиха. – Это просто полпетушонка. А ведь туда же – кричит, как настоящая птица!

– Ну что его разглядывать! – сказал сторож. – Давай-ка сюда кипятку, жена, да ошпарь его хорошенько, чтобы легче было ощипать.

Сторожиха сняла с очага целый чугунок кипятку.

– Здравствуйте! Здравствуйте! – заклокотала вода в чугунке. – Надеюсь, вы узнаёте меня, сеньор?

Ах, это была довольно-таки неприятная встреча!

– Помилуйте! Помилуйте, госпожа моя вода! – закричал Тринадцатый. – Чистая, сладкая, прекрасная вода!.. Вы лучше всего на свете – я так люблю вас, когда вы не кипятитесь! Сжальтесь надо мной, не обварите меня!

– А ты пожалел меня, когда я была слабее тебя? – ответила вода, вся бурля от гнева. – Ты даже не захотел ради меня лишний раз нагнуться…

И она выплеснулась на него с такой яростью, что ни одной пушинки не осталось у него на теле.

Тогда сторож посадил беднягу на вертел и поднёс к огню.

– Господин мой огонь! – закричал Тринадцатый. – Отец Света! Брат Солнца! Соперник Брильянта! Сжалься надо мной! Сдержи свою горячность, умерь своё пламя – не жарь меня!

– А ты пожалел меня, когда я был слабее тебя? – ответил огонь и засверкал от злости. – Ты не захотел подать мне в беде даже соломинку!

И он до того распалился, что одним дуновением превратил Тринадцатого от головы до шпоры в уголь.

– Ах, чёртова птица! – сказал сторож, вертя перед глазами чёрного, как сажа, и твёрдого, как палка, петуха. – И когда только она успела сгореть так, словно её поджаривали на адском пламени? Да пропади она пропадом! Не стану же я есть на ужин головешку!

Он схватил Тринадцатого за ногу, размахнулся и выкинул на двор – прямо на кучу навоза.

– Ветер! Милый ветер! – прошептал Тринадцатый еле слышно. – Пожалей меня – мне так горячо… Подуй на меня! Взмахни надо мной своим крылом!..

– А ты пожалел меня, когда я был слабее тебя? – зашумел ветер. – Пошевелил ради меня крылом? Ну, да уж ладно… Я, так и быть, подую на тебя, коли ты сам просишь. Да только я ведь теперь не прежний. Крылья у меня отросли. Я так на тебя стану дуть, что ты у меня завертишься!

Ветер дохнул один разок, и петух взлетел на верхушку колокольни – прямо на острую спицу. Дохнул другой раз, и петушок завертелся волчком.

Так он и вертится до сих пор. Куда ветер подует, туда и поворачивается однокрылый, одноногий петушок.

Все уже давно позабыли, что когда-то он скакал по земле и звался Тринадцатый.

Теперь его просто зовут ветряным петушком или флюгером.

– Ничего, – скрипит флюгер, когда сильный ветер кружит его на спице, – ничего!.. Пусть я прошёл сквозь огонь и воду, пусть ветер занёс меня под самое небо и вертит, словно на вертеле, а всё-таки я добился своего: занял высокое положение в свете!

• 1. Озаглавь каждую часть. Запиши получившийся простой план.

• 2. Главный герой имеет непривычный внешний вид. Почему сказочник сделал его таким?

• 3. С водой, ветром и огнём петушок встречается дважды. Сравни, как он разговаривает с ними в первый и во второй раз. Как это характеризует Тринадцатого? Расскажи о Тринадцатом. Какой он: *заносчивый, глупый, высокомерный, самовлюблённый, злопамятный, хвастливый, лицемерный, спесивый, отважный, двуличный, считает себя выше всех, неискренний, зазнайка, упорный, придёт на помощь в беде*? Выбери нужное и объясни свой выбор. Почему не подходят другие определения?

• 4. Что высмеивается в этой сказке?

• 5. Найди и прочитай, что приснилось Тринадцатому. Прочитай также последнее предложение сказки. Одинаковое или разное значение имеют в этих отрывках слова *высокий* и *свет?* Когда они имеют переносное значение?

• 6. Ответь на вопрос: как петушок попал на крышу? Для ответа используй план.

7. Не напомнила ли тебе эта испанская сказка одну из русских сказок, например сказку «Гуси-лебеди»? Если да, то чем?

Дж. Родари. Принцесса Веселина. *Перевод И. Константиновой*

1

Король Боемондо, правивший Брисландией, и его супруга, королева Розалинда, были женаты уже пятнадцать лет, когда у них родилась наконец дочь. Их радость была столь велика, что они решили назвать дочку Веселиной. По всему королевству был объявлен праздник, и огни фейерверка взлетали в небо три ночи подряд.

Маленькая принцесса, словно для того чтобы оправдать своё имя, очень скоро обнаружила живой и беззаботный характер.

Однажды во время торжественной церемонии при дворе она стала прыгать по ступенькам трона. Главный Камергер чуть в обморок не упал, так был шокирован её поведением. Он даже позволил себе сделать принцессе замечание:

– Ваше величество, но мы же не в цирке!

А король Боемондо только улыбнулся:

– Оставьте её. Разве вам не хотелось бы сбросить лет пятьдесят, чтобы поиграть с ней?

В другой раз, тоже во время какого-то торжественного приёма, принцесса Веселина прицепила картонную рыбку к фраку Первого Министра. Тот страшно обиделся и даже хотел подать в отставку.

Он жаловался королю:

– Что за шутки, до первого апреля ещё целых два месяца!

Однако Боемондо и его успокоил:

– Во всяком случае, вы должны согласиться, что рыбка сделана по всем правилам искусства.

Веселина имела обыкновение входить в королевский дворец и выходить из него только через окно.

– Ваше высочество, – сердилась гувернантка графиня Бибиана, – в этом дворце, слава богу, двести дверей, и воспитанные люди про это знают.

– Но так скучно входить через двери! – отвечала Веселина. – Куда интереснее лазить по подоконникам!

2

Беззаботно и счастливо жилось юной принцессе в её дворце, но, к сожалению, счастье так переменчиво. Наступили тёмные дни и для Веселины. Король Боемондо заболел и умер. А через несколько месяцев и венценосная вдова последовала за ним в королевскую гробницу, величественную, со скульптурными украшениями, но такую же холодную, как и все прочие могилы.

Веселине было шестнадцать лет, и ей казалось, что она умрёт от горя. Принцесса покорно согласилась на церемонию коронации и стала королевой.

Она участвовала в заседаниях Совета Министров сидела тихо-тихо, покорно слушая долгие споры о вещах, которые её нисколечко не интересовали. Она даже не пыталась в них разобраться.

Только горе, как и счастье, не бывает вечным. Постепенно придворная жизнь закрутила её в своём водовороте. Одно за другим следовали празднества, приёмы, балы, спектакли, концерты. Ну как тут будешь грустить! И Веселина стала озорничать, как прежде. Она дёргала за усы Главного Камергера, скакала по ступенькам трона, пряталась под кроватью, чтобы напугать графиню Бибиану. Народ был очень доволен своей королевой. Важные придворные сановники были довольны гораздо меньше.

Однажды королеву Веселину застали в тот момент, когда она вылезала в окно, не пожелав выйти в сад через парадную дверь, возле которой её ждут часовые, чтобы отдать честь. И разразился огромный скандал.

– Это не королева, а какая-то шалунья! – громко сказал Главный Камергер всем, кто хотел его слушать.

Особенно внимательно его слушал герцог Дориберто,

двоюродный брат Веселины, который уже давно примерялся к трону, как говорят в таких случаях. Но, наверное, лучше прямо сказать, что он хотел украсть корону у своей кузины. Он полагал, что легкомыслие молодой королевы поможет ему достичь цели, а также рассчитывал на помощь некоторых сановников, наобещав им звания и богатство.

Кроме того, он уверял, что всегда будет выходить только через двери.

Однажды ночью Веселину внезапно разбудила её верная гувернантка:

– Ваше величество, одевайтесь! Нужно бежать! И как можно скорее! Герцог Дориберто провозгласил себя королём Брисландии. Вместо вас! И уже послал стражников арестовать вас!

– Дориберто – король? – Веселина расхохоталась. – Как же будет держаться корона на его вечно лохматой голове?

– Ваше величество, сейчас не до смеха. Вставайте, надо бежать!

– Вот замечательно! Это единственное, что мне ещё никогда не удавалось, а любой уличный мальчишка делает это сотню раз в день. Скорее, Бибиана, бежим, бежим!

И пока графиня Бибиана торопливо укрывала её плащом, Веселина продолжала смеяться и хлопать в ладоши от радости.

– Убегаю в лес, словно сказочная принцесса!

– Сейчас зима, ваше величество. В лесу много снега, мы можем замёрзнуть! Ох, мы несчастные…

– Глупышка, нисколечко не замёрзнем, потому что будем ходить на лыжах!

Такой уж был характер у Веселины – она, счастливица, ко всему относилась легко и беззаботно.

Беззаботно отнеслась она и к своей новой жизни, хотя на её месте любая другая королева, будь она хоть чуточку менее весёлой, плакала бы от унижения и страха. Веселина жила с Бибианой в хижине, укрытой в самой глубине брисландского леса.

К счастью, ей помогал первый слуга Грациано, который последовал за нею в это печальное изгнание. Он приносил еду и дрова для очага.

Три года прожила Веселина в лесу со своей славной Бибианой и добрым Грациано, и ни один день не проходил без игр и веселья.

Однажды Грациано, ездивший в столицу за продуктами, привёз волнующие новости.

– Похоже, армия недовольна королём Дориберто. Народ тоже устал и готовит восстание – уж слишком злым и жестоким было его правление! Народ требует, чтобы вернулась добрая королева Веселина. Говорят, новый Камергер разослал гонцов во все концы страны в поисках вашего величества.

– Какая прелесть! – обрадовалась Веселина. – Значит, возвратимся домой!

А ещё через два дня длинный кортеж знатных господ остановился возле хижины Веселины. Должно быть, кто-то давно знал, где она укрывается, но молчал, чтобы не повредить ей.

Веселина вышла к посланцам в самой скромной одежде, босиком и без шляпы. Знатные господа склонились перед ней в низком поклоне и приветствовали, как подобает приветствовать королеву.

– Ваше величество, вернитесь править нами на счастье Брисландии.

– Я готова, – ответила Веселина. – Поехали!

И она снова стала править страной, как всегда весёлая и беспечная, готовая в любую минуту подшутить над Камергером или дёрнуть за бороду Первого Министра, и чтобы не печалить её, ей даже не стали рассказывать о том, что происходило во время её отсутствия.

Она не знала, что Дориберто вовлёк Брисландию в жестокую

войну с соседним герцогством Мировия, что были ужасные сражения и в них погибли тысячи молодых людей. Решили – пусть развлекается. Все были довольны, что она радует людей хорошим настроением и добротой.

4

Серьёзно с королевой поговорили только в тот день, когда ей исполнилось двадцать лет. Ей напомнили, что пора выбирать жениха.

– Это важное дело, ваше величество, – сказал Первый Министр. Чрезвычайно важное! Вы должны дать трону наследника. Позвольте мне попросить вас перестать смеяться.

– Я стараюсь, – ответила Веселина, зажимая рот платком, – но не получается, не могу не смеяться. Мысль о замужестве кажется мне такой смешной, что…

И она снова залилась смехом.

В тот день Совет Министров заседал особенно долго, гораздо дольше обычного. Наконец Веселина решилась.

– Ладно, – сказала она, хитро улыбаясь, – я согласна, выйду замуж. И чтобы вы убедились, что я говорю серьёзно, обещаю, что выйду замуж за того юношу, знатного или простолюдина, брисландца или чужеземца, который сумеет так признаться мне в любви, что я не засмеюсь. Если я останусь серьёзной, значит, вопрос решён – это и будет мой жених.

Министры согласились и на такие условия и поспешили объявить об этом по всему королевству.

В назначенный день и час площадь перед королевским дворцом заполнилась народом.

Все претенденты в женихи выстроились в первом ряду перед троном, поставленным на верху парадной лестницы. Это были знатные юноши, приехавшие из разных концов королевства и из-за рубежа. Каждый из них в глубине души был уверен, что сумеет заставить королеву сохранить серьёзность.

Наконец из дворца вышла Веселина. Громкими аплодисментами встретили её появление. Усевшись на трон, королева помахала своей короной, словно шапочкой или платочком. Рукоплескания вспыхнули с новой силой, и к ним добавились взрывы смеха.

Но вот прозвучал сигнал трубы, и вперёд вышел первый претендент. Он опустился перед королевой на колено и сказал:

– Ваше величество, кладу моё сердце к вашим ногам и…

И тут же, растерявшись, замолчал: Веселина, услышав его

слова, вскочила и принялась что-то искать на земле.

– Могу ли я помочь вам? – робко спросил претендент.

– Да, – ответила Веселина, – помогите мне отыскать ваше сердце. Вы ведь сказали, что положили его сюда, но я не вижу его, здесь ничего нет…

И ну хохотать. А уж если она смеялась, можете себе представить, как смеялся народ.

Претендент покраснел, поклонился и удалился: пересёк площадь, вскочил на коня, и только его и видели.

Вышел второй претендент на звание жениха, такой ослепительно красивый принц, что люди даже перестали смеяться. По площади прокатилось громкое «ах!».

– Ваше величество, – сказал принц. – Моя любовь – это пламя, которое…

– На помощь! – вскричала Веселина. – Зовите пожарных! Или принесите хотя бы ведро с водой. Я не хочу, чтобы этот молодой человек подпалил любовным огнём свои усы.

И ну хохотать. Народ тоже покатывался от смеха.

Один за другим все участники соревнования сделали своё признание в любви, и один за другим ушли, осмеянные. А те, что ещё остались, уже боялись выходить.

– Иди ты, а я потом, – шептали они друг другу. Но никто не решался выйти вперёд.

5

И как раз в этот момент на красивом лице Веселины появилось вдруг странное, необычное выражение. Возможно ли? Веселина вдруг стала серьёзной, почти печальной. Все увидели, как она сделала знак Первому Министру, что-то спросила у него, выслушала ответ и принялась спорить с ним.

Дело в том, что, когда она смеялась над своими претендентами, она заметила одного юношу, простого деревенского парня, который за всё это время ни разу даже не улыбнулся. Веселина потому и обратила на него внимание. И вдруг она заметила, что у него нет руки – пустой рукав засунут в карман. Безжизненным был этот пустой рукав и печальным – лицо юноши. Кто он такой? Почему так печален? Как и где потерял руку?

– Это инвалид, – объяснил Веселине Первый Министр, быстро разузнав всё, что надо.

– Инвалид? А что это значит? – спросила Веселина.

И Первый Министр в большом смущении объяснил ей всё. Он

рассказал про войну, про погибших в сражениях людей и про то, как страдает народ.

Веселина выслушала его, и чувство жалости, которого она никогда не испытывала прежде, больно сжало ей сердце.

Огромная площадь замерла. Люди поняли, что происходит что-то необычайное, и притихли.

– Почему вы скрыли от меня всё это? – рассердилась Веселина. – Как вы могли позволить мне веселиться и развлекаться, когда вокруг столько горя?!

Первый Министр забормотал какие-то оправдания, но Веселина уже не слушала его. Она не отрываясь смотрела на молодого человека, и он тоже глаз не мог отвести от неё. В его взгляде не было упрёка, а было только смиренное восхищение. И тут Веселина вдруг поняла, что любит его за все страдания, какие он перенёс, поняла, что юноша тоже любит её, потому что угадывает её сочувствие.

Веселина поднялась, медленно спустилась по лестнице на площадь и молча подошла к юноше. Она была бледна, в глазах стояли слёзы, но голос звучал твёрдо, и все услышали её слова:

– Хочешь быть моим мужем?

И молодой человек произнёс только одно слово:

– Да.

• 1. Веселину лишили трона, потому что она была недостаточно серьёзна для королевы? А хорошо ли правил страной герцог Дориберто, который не был таким весёлым? По какой же причине Веселину лишили трона?

• 2. Почему Веселина выбрала себе в мужья простого деревенского парня, инвалида?

• 3. Какая она, королева Веселина: *искренняя, весёлая, легкомысленная, игривая, взбалмошная, жизнерадостная, капризная, своенравная, добрая, отзывчивая, с добрым сердцем, шутница, любит унижать людей, остроумная, оптимистка*? Выбери то, что подходит для характеристики Веселины.

• 4. Чему хотел научить своей сказкой Дж. Родари?

• 5. Озаглавь части сказки по событиям.

• 6. Джанни Родари редко обходится в своих произведениях без доброй шутки, без юмора. А что позабавило тебя в этой сказке?

Прочитай четвёртую часть сказки. Какие шутки королевы Веселины построены на том, что переносные значения слов истолкованы в прямом смысле?

7. Знаешь ли ты русскую народную сказку о царевне, которая была прямой противоположностью Веселины? Вспомни,

как её зовут. Что общего в их именах?

Вопросы и задания для повторения

• 1. С какими ещё сказками Х. К. Андерсена, Р. Киплинга и Дж. Родари ты знаком?

• 2. На примере любой сказки раздела покажи, что в этих литературных сказках, как и в народных, добро берёт верх над злом.

• 3. Какие из сказок раздела по-сказочному что-то объясняют?

• 4. В каких сказках есть персонаж-рассказчик?

Россия, Русь…

И. В. Северянин. «О России петь – что стремиться в храм…». *Отрывок*

О России петь – что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам…
О России петь – что весну встречать,
Что невесту ждать, что утешить мать…

• 1. С чем поэт сравнивает своё отношение к России?

• 2. Как бы ты определил тему этого стихотворения (о чём оно)?

Слово о Русской земле. ***Из древнерусского памятника «Слово о погибели Русской земли»***

О светло светлая
и красно украшенная
земля Русская!
Многими красотами дивишь ты:
озёрами многими,
дивишь ты реками
и источниками местночтимыми,
горами крутыми,
холмами высокими,
дубравами частыми,
полями дивными,
зверьми различными,
птицами бесчисленными,
городами великими,
сёлами дивными…
Всего ты исполнена,
земля Русская!..

• 1. Какие красоты Русской земли «дивят» (удивляют, восхищают) автора? Прочитай слова, которые выражают главную мысль текста.

• 2. Подумай, какие слова и выражения говорят о том, что это древний текст.

3. Какой этот текст по настроению: *весёлый, грустный, торжественный*? Читай текст торжественно, передавая слушателям восхищение автора красотой Русской земли.

С. А. Есенин. «Колокол дремавший…»

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.

Понеслись удары
К синим небесам.
Звонко раздаётся
Голос по лесам.

Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

• 1. Что дорого, что нравится поэту на родной земле?

• 2. В стихотворении говорится о неживом, как о живом, о неодушевлённых предметах, как о людях. Вспомни, как называется такой приём. Приведи примеры.

▲3. Найди в стихотворении звукопись. Постарайся передать звукопись при чтении вслух.

Н. М. Рубцов. Видения на холме. *В сокращении*

Взбегу на холм и упаду в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву…

Россия, Русь – куда я ни взгляну…
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты[2] и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя…
Россия, Русь! Храни себя, храни!

• 1. О каких событиях русской истории говорит поэт?

• 2. Почему, обращаясь к Родине, поэт называет её двумя словами – Россия, Русь?

• 3. Что дорого поэту в России?

4. Это стихотворение звучит очень торжественно. Какие слова и выражения помогают поэту создать этот тон? Передай торжественность при чтении.

Ф. Н. Глинка. Москва. *Отрывок*

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады[3], и деревни,
И палаты, и дворцы!

Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах…
Сколько храмов, сколько башен
На *семи* твоих холмах!..

Кто, силач, возьмёт в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьёт златую шапку
У *Ивана-звонаря*[4]?

Кто *царь-колокол* подымет?
Кто *царь-пушку* повернёт?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У *святых* в Кремле *ворот*?

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат,
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

• 1. Как выглядела старая Москва? Прочитай строки, в которых ты встретился с достопримечательностями Москвы.

• 2. «Кто, силач, возьмёт в охапку холм Кремля-богатыря?» Как ты понимаешь это образное выражение?

• 3. Что такое «златая шапка» Ивана-звонаря? Что такое царь-колокол и царь-пушка?

• 4. Почему Москва – «град срединный»? А почему она «град сердечный»?

• 5. Как ты понимаешь слово «коренной» по отношению к Москве, к России? Подбери к нему родственные слова.

6. Какие чувства выразил поэт? Передай эти чувства при чтении.

В народе говорят

Кто в Москве не бывал,
Красоты не видал.

Матушка Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная.

• 1. Почему Москва названа белокаменной? А почему она златоглавая?

• 2. Что такое хлебосольная? Как образовано слово «хлебосольный»? Подбери слова, близкие по значению.

А. С. Пушкин. «Как часто в горестной разлуке…». *Отрывок из романа «Евгений Онегин»*

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва… Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

- 1. Какие чувства выразил поэт в этих строках?
- 2. Что ты узнал из этих строк о самом поэте, о его жизни?

Н. А. Некрасов. Школьник

– Ну, пошёл же, ради бога!
Небо, ельник и песок —
Невесёлая дорога…
Эй! садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь…
Не стыдися! что за дело?
Это многих славных путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идёшь…
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош…

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь…
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,

Что выводит из народа
Столько славных то и знай…

• 1. В стихотворении говорится о талантливости русского народа, о его тяге к знаниям. Прочитай эти строки.

• 2. «Как архангельский мужик… стал разумен и велик…» Ты понял, о ком так говорится?

Ю. М. Нагибин. Рассказы о Гагарине. В сурдокамере

Будущий космонавт входит в сурдокамеру, за ним захлопывается тяжёлая стальная дверь. Он оказывается словно бы в кабине космического корабля: кресло, пульт управления, телевизионная камера, позволяющая следить за состоянием испытуемого, запас пищи, бортовой журнал. Испытуемый может обратиться к оператору, но он не услышит ответа… В космическом корабле дело обстоит лучше – там связь двусторонняя. На какое время тебя поместили в одиночку – неизвестно. Ты должен терпеть. Ты один, совсем один. У тебя отняты эмоции, все сигналы внешнего мира, ты как бы заключён в самом себе. Тут есть часы, но очень скоро ты утрачиваешь ощущение времени. Это длится долго: будущий космонавт входит в сурдокамеру с атласно выбритыми щеками, выходит с молодой мягкой бородой. Всё же, как ни странно, ему кажется, что он пробыл меньше времени, нежели на самом деле…

Главный конструктор Королёв придавал колоссальное значение тому, кто первым полетит в космос.

Первому космонавту надо было доказать раз и навсегда, всем, всем, всем, что пребывание в космосе посильно человеку.

Естественно, что Королёв с особым вниманием следил за испытаниями в сурдокамере, испытаниями на одиночество. Он жадно спрашивал очередного «бородача»:

– О чём вы там думали?

И слышал обычно в ответ:

– Всю свою жизнь перебрал…

Да, долгое одиночество позволяло вдосталь покопаться в

прошлом.

А вот испытуемый, чьи показатели оказались самыми высокими, ответил с открытой мальчишеской улыбкой:

– О чём я думал? О будущем, товарищ Главный!

Королёв посмотрел в яркие, блестящие глаза, даже на самом дне не замутнённые отстоем пережитого страшного одиночества.

– Чёрт возьми, вашему будущему, товарищ Гагарин, можно только позавидовать!

«Да и моему тоже», – подумал Главный конструктор, вдруг уверившийся, что первым полетит этот ладный, радостный человек…

Читателю известно, что Главный не ошибся. Королёв безмерно гордился подвигом Гагарина и радовался его успеху куда больше, чем собственному. Удивлённый ликованием обычно сдержанного и немногословного Королёва, один из его друзей спросил:

– Сергей Палыч, неужели ты считаешь, что другие космонавты справились бы с заданием хуже, чем Гагарин?

– Ничуть! – горячо откликнулся Королёв. – Придёт время, и каждый из них превзойдёт Гагарина. Но никто после полёта так не улыбнётся человечеству и Вселенной, как Юрий Гагарин.

• 1. Что такое сурдокамера? Прочитай описание. Почему испытание в сурдокамере очень тяжёлое?

• 2. Почему Главный конструктор выбрал для первого полёта в космос именно Ю. А. Гагарина? Чем он отличился от своих товарищей во время испытаний?

• 3. Согласен ли ты со словами Королёва? Что ещё повлияло на выбор С. П. Королёва?

Звёзды

Есть люди, для которых звёзды много значат…

– Юра был странный мальчик, – вспоминает Анна Тимофеевна Гагарина. – Всё приставал: «Мама, почему звёзды такие красивые?» Пальцы сожмёт и так жалобно, будто ему в сердчишке больно: «Ну почему, почему они такие красивые?»

Когда Гагарин, уже сержантом лётного училища, приезжал к родителям на побывку, Анна Тимофеевна, проведавшая, что у сына в Чкалове есть невеста, всё расспрашивала его: какая, мол, она?

– Да разве объяснишь? – пожимал плечами сын.

– Уж больно интересно!

– Я же показывал карточку.

– Карточка – что! Мёртвая картинка. С личика, конечно, миловидная, а за портретом что? Какая она сутью?

– Я не умею сказать… – произнёс он растерянно.

Разговор шёл в звёздном шатре – августовской погожей ночью. Гагарин поднял голову, и взгляд ему ослепила большая яркая гранёная и лучистая звезда.

– Вон как та звёздочка! – воскликнул он радостно.

Мать серьёзно, не мигая, поглядела в хрустальный свет звезды.

– Понимаю… Женись, сынок, это очень хорошая девушка…

Когда Герман Титов вернулся из своего полёта, он сказал Гагарину:

– А ты знаешь, звёзды в космосе не мерцают.

Гагарин чуть притуманился.

– Не успел заметить, – ответил со вздохом. – Всего один виток сделал.

– В другой раз приглядись.

– Да уж будь спокоен…

Но не было этого другого раза, а Гагарин сам стал звёздочкой, приветливей самых приветливых звёзд.

• 1. Почему текст озаглавлен «Звёзды»?

• 2. «Гагарин сам стал звёздочкой, приветливей самых приветливых звёзд». В прямом или в переносном значении употреблено здесь слово «звёздочка»? А слово «звёзды» в заглавии этого рассказа?

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие красóты нашей родины прославил древнерусский писатель?

• 2. Какие стихи о нашей столице Москве ты знаешь? Кто их написал?

▲3. В России много выдающихся людей, которые прославили свою родину во всём мире. Каких знаменитых людей ты знаешь? Ты можешь обратиться к книге А. О. Ишимовой «История России в рассказах для детей» и прочитать о выдающихся государственных деятелях: Александре Невском, Дмитрии Донском и др.

▲4. Составь текст-описание о своей «малой» родине – о месте, где ты живёшь: опиши её красоты, назови знаменитых людей, которые там жили или живут сейчас. Может быть, ты знаешь стихи о своём городе? Прочитай их.

Фантазёры

В. Ю. Драгунский. Двадцать лет под кроватью

Никогда я не забуду этот зимний вечер. На дворе было холодно, ветер тянул сильный, прямо резал щёки, как кинжалом, снег вертелся со страшной быстротой. Тоскливо было и скучно, просто выть хотелось, а тут ещё папа и мама ушли в кино. И когда Мишка позвонил по телефону и позвал меня к себе, я тотчас же оделся и помчался к нему. Там было светло и тепло, и собралось много народу, пришла Алёнка, за нею Костик и Андрюшка. Мы играли во все игры, и было весело и шумно. И под конец Алёнка вдруг сказала.

– А теперь в прятки! Давайте в прятки!

И мы стали играть в прятки. Это было прекрасно, потому что мы с Мишкой всё время подстраивали так, чтобы водить выпадало маленьким: Костику или Алёнке, – а сами всё время прятались и вообще водили малышей за нос. Но все наши игры проходили только в Мишкиной комнате, и это довольно скоро нам стало надоедать, потому что комната была маленькая, тесная и мы всё время прятались за портьеру, или за шкаф, или за сундук, и в конце концов мы стали потихоньку выплёскиваться из Мишкиной комнаты и заполнили своей игрой большущий длинный коридор квартиры.

В коридоре было интереснее играть, потому что возле каждой двери стояли вешалки, а на них висели пальто и шубы. Это было гораздо лучше для нас, потому что, например, кто водит и ищет нас, тот уж, конечно, не сразу догадается, что я притаился за Марь-Семёниной шубой и сам влез в валенки как раз под шубой.

И вот, когда водить выпало Костику, он отвернулся к стене и стал громко выкрикивать:

– Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Я иду искать!

Тут все брызнули в разные стороны, кто куда, чтобы прятаться. А Костик немножко подождал и крикнул снова:

– Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Я иду искать! Опять!

Это считалось как бы вторым звонком. Мишка сейчас же залез на подоконник, Алёнка – за шкаф, а мы с Андрюшкой выскользнули в коридор. Тут Андрюшка недолго думая полез под шубу Марьи Семёновны, где я всё время прятался, и оказалось, что я остался без места! И я хотел дать Андрюшке подзатыльник, чтобы он освободил моё место, но тут Костик крикнул третье предупреждение:

– Пора не пора, я иду со двора!

И я испугался, что он меня сейчас увидит, потому что я совершенно не спрятался, и я заметался по коридору туда-сюда, как подстреленный заяц. И тут в самое нужное время я увидел раскрытую дверь и вскочил в неё.

Это была какая-то комната, и в ней на самом видном месте, у стены, стояла кровать, высокая и широкая, так что я моментально нырнул под эту кровать. Там был приятный полумрак и лежало довольно много вещей, и я стал сейчас же их рассматривать. Во-первых, под этой кроватью было очень много туфель разных фасонов, но все довольно старые, а ещё стоял плоский деревянный чемодан, а на чемодане стояло алюминиевое корыто вверх тормашками, и я устроился очень удобно: голову на корыто, чемодан под поясницей – очень ловко и уютно. Я рассматривал разные тапочки и шлёпанцы и всё время думал, как это здорово я спрятался и сколько смеху будет, когда Костик меня тут найдёт.

Я отогнул немножко кончик одеяла, которое свешивалось со всех сторон до пола и закрывало от меня всю комнату: я хотел глядеть на дверь, чтобы видеть, как Костик войдёт и как он будет меня искать. Но в это время в комнату вошёл никакой не Костик, а вошла Ефросинья Петровна, симпатичная старушка, но немножко похожая на Бабу Ягу.

Она вошла, вытирая руки о полотенце.

Я всё время потихоньку наблюдал за нею, думал, что она обрадуется, когда увидит, как Костик вытащит меня из-под

кровати. А я ещё для смеху возьму какую-нибудь её туфлю в зубы, она тогда наверняка упадёт от смеха.

Я был уверен, что вот ещё секунда или две промелькнут и Костик обязательно меня обнаружит. Поэтому я сам всё время смеялся про себя, без звука.

У меня было чудесное настроение. И я всё время поглядывал на Ефросинью Петровну. А она тем временем очень спокойно подошла к двери и ни с того ни с сего плотно захлопнула её. А потом, гляжу, повернула ключик – и готово! Заперлась. Ото всех заперлась! Вместе со мной и корытом. Заперлась на два оборота.

В комнате сразу стало как-то тихо и зловеще. Но тут я подумал, что это она заперлась не надолго, а на минутку, и сейчас отопрёт дверь, и всё пойдёт как по маслу, и опять будет смех и радость, и Костик будет просто счастлив, что вот он в таком трудном месте меня отыскал! Поэтому я хотя и оробел, но не до конца, и всё продолжал посматривать на Ефросинью Петровну, что же она будет делать дальше.

А она села на кровать, и надо мной запели и заскрежетали пружины, и я увидел её ноги. Она одну за другой скинула с себя туфли и прямо в одних чулках подошла к двери, и у меня от радости заколотилось сердце.

Я был уверен, что она сейчас отопрёт замок, но не тут-то было. Можете себе представить, она – чик! – и погасила свет. И я услышал, как опять завыли пружины над моей головой, а кругом кромешная тьма, и Ефросинья Петровна лежит в своей постели и не знает, что я тоже здесь, под кроватью. Я понял, что попал в скверную историю, что теперь я в заточении, в ловушке.

Сколько я буду тут лежать? Счастье, если час или два! А если до утра? А как утром вылезать? А если я не приду домой, папа и мама обязательно сообщат в милицию. А милиция придёт с собакой-ищейкой. По кличке Мухтар. А если в нашей милиции никаких собак нету? И если милиция меня не найдёт? А если Ефросинья Петровна проспит до самого утра, а утром пойдёт в свой любимый сквер сидеть целый день и снова запрёт меня, уходя? Тогда как? Я, конечно, поем немножко из её буфета, и когда она придёт, придётся мне лезть под кровать, потому что я съел её продукты, и она отдаст меня под суд! И чтобы избежать позора, я буду жить под кроватью целую вечность? Ведь это самый настоящий кошмар! Конечно, тут есть тот плюс, что я всю школу просижу под кроватью, но как быть с аттестатом, вот в чём вопрос. С аттестатом зрелости! Я под кроватью за двадцать лет не то что созрею, я там вполне перезрею.

Тут я не выдержал и со злости так трахнул кулаком по корыту, на котором лежала моя голова! Раздался ужасный грохот!

И в этой страшной тишине при погашенном свете и в таком моём жутком положении мне этот стук показался раз в двадцать сильнее. Он просто оглушил меня.

И у меня сердце замерло от испуга. А Ефросинья Петровна надо мной, видно, проснулась от этого грохота. Она, наверное, давно спала мирным сном, а тут пожалуйте – тах-тах из-под кровати! Вот она полежала маленько, отдышалась и вдруг спросила темноту слабым и испуганным голосом:

– Ка-ра-ул?!

Я хотел ей ответить: «Что вы, Ефросинья Петровна, какое там «караул»? Спите дальше, это я, Дениска!» Я всё это хотел ей ответить, но вдруг вместо ответа как чихну во всю ивановскую, да ещё с хвостиком:

– Апчхи! Чхи! Чхи! Чхи!..

Там, наверное, пыль поднялась под кроватью ото всей этой возни, но Ефросинья Петровна после моего чиханья убедилась, что под кроватью происходит что-то неладное, здорово перепугалась и закричала уже не с вопросом, а совершенно утвердительно:

– Караул!

И я, непонятно почему, вдруг опять чихнул изо всех сил, с каким-то даже подвыванием чихнул, вот так:

– Апчхи-уу!

Ефросинья Петровна как услышала этот вой, так закричала ещё тише и слабей:

– Грабят!..

И, видно, сама подумала, что если грабят, так это ерунда, не страшно. А вот если… И тут она довольно громко завопила:

– Режут!

Вот какое враньё! Кто её режет? За что? И чем? Разве можно по ночам кричать неправду? Поэтому я решил, что пора кончать это дело, и раз она всё равно не спит, мне надо вылезать.

И всё подо мной загремело, особенно корыто, ведь я в темноте не вижу. Грохот стоит дьявольский, а Ефросинья Петровна уже слегка помешалась и кричит какие-то странные слова:

– Грабаул! Караулят!

А я выскочил и по стене шарю, где тут выключатель, и нашёл вместо выключателя ключ, и обрадовался, что это дверь. Я повернул ключ, но оказалось, что я открыл дверь от шкафа, и я тут же перевалился через порог этой двери, и стою, и тычусь в разные стороны, и только слышу, мне на голову разное барахло падает.

Ефросинья Петровна пищит, а я совсем онемел от страха, а тут кто-то забарабанил в настоящую дверь!

– Эй, Дениска! Выходи сейчас же! Ефросинья Петровна! Отдайте Дениску, за ним его папа пришёл.

И папин голос:

– Скажите, пожалуйста, у вас нет моего сына?

Тут вспыхнул свет. Открылась дверь. И вся наша компания ввалилась в комнату. Они стали бегать по комнате, меня искать, а когда я вышел из шкафа, на мне было две шляпки и три платья.

Папа сказал:

– Что с тобой было? Где ты пропадал?

Костик и Мишка сказали тоже:

– Где ты был, что с тобой приключилось? Рассказывай!

Но я молчал. У меня было такое чувство, что я и в самом деле просидел под кроватью ровно двадцать лет.

• 1. «Я совсем онемел от страха», – говорит Дениска. Он не шутит. Ему действительно так было плохо в комнате Ефросиньи Петровны. Почему же мы так весело смеёмся, читая этот рассказ?

• 2. Что тебе показалось самым смешным?

• 3. Расскажи, как менялось настроение Дениски. На какие части можно разделить рассказ по настроению главного героя?

▲4. Объясни заглавие рассказа. Предложи другое заглавие – по событию. Составь текст-рассуждение. Подошла бы для заглавия этого рассказа пословица «У страха глаза велики»?

• 5. Какой он, герой рассказа?

• 6. Прочитай, что приговаривает водящий при игре в прятки.

А какие приговоры знаешь ты?

• 7. «Мы стали выплёскиваться в коридор», «Мы брызнули в разные стороны». Чем эти выражения интересны? Докажи, что в них есть скрытое сравнение, то есть метафора.

В. К. Железников. Разноцветная история. *В сокращении*

Нас двое у родителей, я и моя сестра Галя… Мама никогда не оставляет нас дома одних, потому что тогда я обязательно что-нибудь придумаю и сделаю Галю соучастницей…

И никто не догадывается, что виноват в этом совсем не я, а фантазия, которая живёт во мне. Не успею я опомниться, как она уже что-нибудь такое задумает, и вертит мною, и крутит, как захочет.

Но в это воскресенье нас всё же оставили одних – мама и папа ушли в гости.

Галя тут же собралась гулять, но потом передумала и решила примерить мамину новую юбку. Галя надела юбку, мамины туфли на тоненьком изогнутом каблуке и стала представлять взрослую женщину.

Я смотрел, смотрел на неё, а потом увлёкся более важным делом.

Совсем недавно я был назначен вратарём классной футбольной команды и вот решил потренироваться в броске. Я начал прыгать на тахту…

– Прыгай, прыгай! Вот допрыгаешься – скажу маме!

– А я сам скажу, как ты юбки чужие треплешь!

– А ты всё равно зря тренируешься, – ответила Галя.

– Почему же? – осторожно спросил я.

– А потому, что с таким маленьким ростом не берут на

вратарей.

Галя, когда злится, всегда напоминает о моём росте. Это моё слабое место. Галя моложе меня на год и два месяца, а ростом выше. Каждое утро я цепляюсь за перекладину на дверях и болтаюсь минут десять. Говорят, помогает росту. Но пока что-то помогает плохо.

Обо всём этом я, конечно, Гале не сказал, а только с издёвкой заметил:

– Не возьмут, говоришь? Три ха-ха! Много ты в этом понимаешь! Посмотрела бы на мою прыгучесть! – Я со всего размаха бросился на тахту, но прыгнул без расчёта и ударился головой об стенку.

Галя расхохоталась, а я предложил ей:

– Ну, хочешь, я устрою ворота, а ты возьми мяч и попробуй забить гол.

И вот я стал в воротах, между старинными каминными часами и подушкой…

Галя подобрала юбку…

Удар! Я падаю и ловлю мяч. Снова удар! И снова мяч у меня в руках!

Но вот я отбиваю мяч, и он летит прямо на письменный стол, опрокидывает чернильницу и, точно ему мало этого, несколько раз подпрыгивает на чернильной луже. И тут же на маминой юбке появляется большое фиолетовое пятно.

Галя оцепенела от ужаса, а я как лежал на полу, так и остался там лежать.

– Ой, что теперь будет? – заныла Галя…

Я тоже растерялся, но, чтобы успокоить Галю, бодро сказал:

– Ничего, отстираем.

И тут мне в голову пришла идея.

– Ты помнишь, – говорю, – мама мечтала о фиолетовой юбке? Мы сделаем маме подарок. У неё была жёлтая юбка, а теперь будет фиолетовая.

Я тут же полез в мамин ящик, где у неё среди всяких лоскутков хранились пакетики с краской. Скоро у меня в руках были три таких пакетика. Только фиолетовой не оказалось. Но это меня уже остановить не могло.

– Ну, какую возьмём? – Я держался спокойно, потому что видел, что Галя тоже увлеклась моей идеей.

– Знаешь, Юрка, синий цвет, по-моему, очень скучный, – ответила Галя. – А коричневый ещё скучнее.

– Значит, красный. Хорошо. Это получше, чем фиолетовый. Пошли!

И мы отправились с Галей на кухню.

Налить в таз воды и вскипятить – дело для меня пустяковое.

Галя послушно стянула юбку и, ойкая, передала мне, а я без колебаний опустил её в закипевшую жидкость.

«Началось!» – подумал я про себя, но отступать было уже поздно…

Прошло около часа…

Наконец положенное время вышло, и мы вытащили юбку, отяжелевшую от воды. Слегка отжали её и повесили сушить.

– Смотри, Юрка, – испуганно сказала Галя, – она не красная, а какая-то оранжевая!

– Ну и что? – ответил я авторитетно. – Это редкий и красивый цвет.

Когда юбка просохла, Галя приложила её к себе и прошлась перед зеркалом. В комнату падал солнечный свет. Он играл в складках юбки и отсвечивал разноцветными огоньками. От этого юбка показалась мне ещё красивее.

– Вот это да! – рассмеялась Галя. – Ты у меня умница. Если мама теперь останется недовольна, значит, ей просто не угодишь.

«Может быть, на этот раз меня фантазия не подвела и всё кончится хорошо», – подумал я и даже развеселился. У меня появилось желание выкрасить что-нибудь ещё.

Но тут случилось самое страшное. Почти одновременно с Галей я заметил на юбке чернильное пятно. Чернильное пятно, из-за которого началась вся эта история с красителями. Ни оранжевая краска, ни кипящая вода – ничто его не взяло. У меня сразу испортилось настроение, но я всё же овладел собой и сказал:

– Сейчас мы накапаем по всей юбке маленькие чернильные пятна, и у нас будет не просто оранжевая юбка, а в фиолетовую горошину.

– В горошину? – возмутилась она. – А потом в полоску? А потом в коричневый цвет? Ой, что теперь со мной будет?! – И Галя заревела…

Скоро пришли папа с мамой. Они были весёлые, и мы с Галей ничего не сказали – не хотели перед обедом портить им настроение.

Папа даже заметил:

– Что-то наши дети сегодня очень тихие?

«Сейчас надо сознаться», – подумал я про себя, а вслух сказал:

– А что нам веселиться, мы ведь не были в гостях.

После обеда мы с Галей тоже промолчали и ушли гулять. И вдруг папа позвал нас домой…

Мама была одета в коротенькую юбчонку-недомерок, выше

колен. Это всё, что осталось от её новой жёлтой юбки.

Я в ужасе закрыл глаза. Папа заметил, что я так стою, и закричал:

– Открой глаза и хорошенько полюбуйся на свою работу!

Тут Галя заплакала, а я осторожно приоткрыл один глаз и посмотрел на маму. Про себя я подумал: «Разве мы виноваты, что юбка села?»

До самого вечера вся наша семья молчала. Потом папа куда-то ушёл. А мама всё молчала и молчала. Очень трудно нам, когда она так молчит.

Ушла бы погулять, а я тут что-нибудь придумал бы. Ну, сварил бы обед, какой любил д'Артаньян. Мама вернулась бы: «Ах!» – а обед готов, и прощение у меня в кармане. Или перемыл бы всю посуду. Или окна к зиме заклеил.

Но тут я вспомнил, что всё это я уже делал, и всё неудачно.

«Боже мой, – решил я, – какой я несчастный человек и какая у меня теперь будет тоскливая-тоскливая жизнь!» Мне стало жалко себя. Правда, это продолжалось недолго.

А в следующее воскресенье мама с папой снова ушли, как нарочно. Галя убежала на улицу, потому что боялась со мной оставаться дома.

И тут мне пришло на ум, что хорошо бы сшить Гале новое платье. Мама материю купила, а сшить никак не соберётся. Голова у меня пошла кругом.

«Буду считать вслух, – решил я, – пока все эти идеи у меня сами не выскочат из головы».

Я стал бегать по комнате и считать. Я досчитал до тысячи, потом до десяти тысяч, а голова моя гудела, словно чайник на

плите. Тогда, окончательно измученный, я собрал всю обувь, какая была в доме: ботинки, летние босоножки, мамины выходные лодочки и папины тяжёлые охотничьи сапоги.

Я всё делал, как полагается. Коричневые туфли чистил жёлтой мазью, чёрные – чёрной, светлые – белой. В общем, я ничего не старался перекрасить. И скоро передо мной в сверкающем строю стояла вся обувь.

– Пусть теперь скажет кто-нибудь, что я неудачник! Подождите, я ещё сварю вам обед почище, чем д'Артаньян едал…

• 1. Почему рассказ называется «Разноцветная история»? Как началась эта «разноцветная история»? Чего ребята не должны были делать?

• 2. Расскажи о других «фантазиях» мальчика. Почему ничего хорошего не выходит из таких фантазий?

• 3. Прочитай, что случилось в следующее воскресенье. Почему на этот раз всё получилось удачно?

• 4. На какие части можно разделить рассказ по событиям? Придумай к частям заголовки.

• 5. «Голова пошла кругом». Как ты понимаешь это выражение? В каком словаре можно найти его значение?

Ю. М. Нагибин. Заброшенная дорога

Тот день начался с маленького чуда: оказалось, низинный, сыроватый ольшаник, примыкавший с севера к дачной ограде, сказочно богат грибами-свинушками. Грибы сливались в сплошные изжелта-бурые поля. Маленькие соседствовали с гигантами, похожими на вывернутые ветром зонтики. Я набивал свинушками рубаху, бегом относил их домой и возвращался в лес.

Как и всегда бывает во время счастливого грибного промысла, я становился всё разборчивее: меня уже не радовали большие грибы, я срывал лишь маленькие, резиново-твёрдые, эти разборчивые поиски завели меня в глубь леса. Грибов вскоре стало куда меньше, затем они и вовсе исчезли. Меня увлекло странствие по незнакомому лесу, менявшему свой облик по мере удаления от дачи. Низина сменилась возвышенностью, почва под ногами окрепла, ольшаник сошёл, светло, молочно забелели берёзы.

Я вытряхнул грибы из рубашки, надел её на себя и двинулся дальше.

Чем дальше я шёл, тем плотнее росли деревья, всё труднее было пробираться вперёд. И тут я набрёл на этого мальчика, и свершилось главное чудо дня.

Небольшой, худенький, с узким лицом, загороженным круглыми очками в толстой черепаховой оправе, он полол, словно огородную гряду, невесть откуда взявшееся тут густо заросшее булыжное шоссе. Он уже расчистил довольно широкую полосу, и там плотно, крепко круглились сероватые булыжники, а дальше шоссе терялось в густой поросли сорняков. Мальчик не только полол шоссе, он укреплял его по краям.

– Здравствуй, – сказал он, обернувшись и доброжелательно глядя на меня большими коричневыми глазами из-за круглых плоских стёкол оконной прозрачности.

– Здравствуй, – отозвался я. – Зачем ты носишь очки, у тебя же простые стёкла?

– От пыли. Когда ветрено, дорога пылит, а у меня конъюнктивит, – пояснил он с гордостью.

– А что это за дорога? Я никогда её раньше не видел.

– Не знаю… Ты не хочешь мне помочь?

Я пожал плечами и, нагнувшись, хотел выдрать какое-то длинное растение. Растение не поддавалось. Я изрезал ладони, пока наконец вырвал его из земли. Да, это была работка! Недаром же у очкастого мальчика руки были в кровяных ссадинах. Мой пыл разом угас.

– Слушай, а зачем тебе это нужно? – спросил я.

– Ты же видишь, дорога заросла, – он говорил, стоя на коленях, и выкапывал из земли какой-то корень. – Надо её расчистить.

– А зачем? – упорствовал я.

– Ну как же!.. – У него был вежливый, мягкий и терпеливый голос. – Цветы и трава своими корнями разрушают дорогу. Раньше булыжник лежал к булыжнику, а теперь, видишь, какие щели!

– Я не о том!.. Зачем надо, чтобы она не разрушалась?

Он осторожно снял очки, ему хотелось получше рассмотреть человека, задающего такие несуразные вопросы.

– Если дорога разрушится, она исчезнет, и никто не узнает даже, что тут была дорога.

– Ну и чёрт с ней, – сказал я раздражённо. – Она всё равно никуда не ведёт!

– Все дороги куда-нибудь ведут, – сказал он с кроткой убеждённостью и принялся за дорогу. – Посуди сам, разве стали бы её строить, если б она никуда не вела?

– Но раз её забросили, значит, она не нужна!

Он задумался и даже перестал выдёргивать цветы и травинки, в его коричневых глазах появилась боль – так трудно вложить в чужую душу самые простые и очевидные истины!

– Разве мы знаем, почему дорогу забросили?.. А может быть, кто-то на другом конце тоже пробует её расчистить? Кто-то идёт мне навстречу, и мы встретимся, нельзя дорогам зарастать, – сказал он твёрдо. – Я обязательно её расчищу.

– У тебя не хватит сил.

– У меня одного – нет. Но кто-то идёт мне навстречу и, может быть, прошёл уже полпути…

– Далась тебе эта дорога!

– Дороги – это очень важно. Без доро́г никто никогда не будет вместе.

Смутная догадка шевельнулась во мне.

– У тебя кто-нибудь уехал далеко?

Он не ответил и отвернулся.

– Я буду тебе помогать! – неожиданно для себя самого вскричал я.

– Спасибо, – сказал он искренне, но без излишней горячности. – Приходи сюда завтра утром, сегодня уже поздно, пора домой.

– А где ты живёшь?

– Там!.. – махнул он на чащу, поднялся, вытер ладони пучком травы, спрятал очки в карман и пошёл прочь, перепачканный, усталый, тщедушный, непреклонный дорожный строитель, и вскоре скрылся за кустами жимолости.

На другой день ни свет ни заря я устремился в лес.

Я мчался сквозь ольшаник, охваченный жгучим нетерпением и умилённым предвкушением встречи с мальчиком на заросшем булыжном шоссе, – его вера уже стала моей верой. Я был уверен, что без труда отыщу шоссе, ведь это так просто: всё прямо и прямо, сквозь ольшаник, в берёзовый лесок, и там обнажится чистая полоска синеватого и розового булыжника…

Я так и не нашёл заброшенного шоссе. Всё было похоже на вчерашнее: и деревья, и травы, и розовые свечи высоких цветов, но не было ни шоссе, ни мальчика с коричневыми глазами. До заката мыкался я по лесу, измученный, голодный, но всё было тщетно…

• 1. Раздели рассказ на три части по событиям. Какую из них можно озаглавить «Главное чудо дня»? Как различаются части по эмоциональному тону?

• 2. Найди и прочитай, как мальчик объясняет, зачем он расчищает заброшенную дорогу. Какое из его объяснений убедило автора?

• 3. Что ты можешь сказать о мальчике? Какой он? Чему у него можно поучиться? Можно ли его назвать мечтателем,

фантазёром? А как относится к мальчику автор? Подтверди свой ответ строчками из рассказа.

• 4. «Мой пыл разом угас…» Как ты понимаешь это выражение? Скажи по-другому. «Далась тебе эта дорога…» А как об этом сказать иначе? «Ни свет ни заря». Подбери синоним. «До заката мыкался я по лесу…» – «До заката бродил я по лесу». Чем различаются эти выражения?

• 5. «**Несуразный** вопрос». Найди в словаре значение выделенного слова.

Е. И. Носов. Где просыпается солнце. *В сокращении*

1

Тяжело махая крыльями, летели гуси.

Санька сидел на перевёрнутой лодке и, запрокинув голову, тянулся глазами к этим большим усталым птицам.

Гуси всегда летели в одну сторону: из-за домов, наискосок через реку и поле, к далёкому лесу.

Санька глядел вслед птицам долго и завистливо, как гусёнок с перешибленным крылом.

– Уже, поди, и до дяди Сергея долетели, – прикидывал он.

Дядя Сергей поселился у них среди зимы. Однажды, возвращаясь из школы, Санька увидел под окнами своего дома нечто совершенно непонятное: не самолёт, не автомобиль. Диковинная машина была вся запорошена снегом: и овальные окна, и ребристые бока, и огромная фара на кончике длинного, как у моторной лодки, носа.

Стена Санькиного дома была густо залеплена снегом, будто по улице только что прошлась вьюга. Позади кузова невиданной машины Санька разглядел красную лопасть пропеллера.

– Ух ты! – прищёлкнул языком Санька и побежал через сугроб домой.

Во дворе Санька увидел незнакомого человека в сером свитере, в рыжей лохматой шапке и таких же рыжих меховых сапогах. Лицо его густо обросло щетиной. Человек колол дрова.

В горнице за столом сидел ещё один приезжий, Степан Петрович. Смешно надув щёки и глядя в маленькое зеркальце, он бритвой соскабливал с лица густую мыльную пену.

Всё это неожиданное нашествие наполнило их пустой, гулкий дом ощущением праздника.

Саньку совершенно покорили и чудо-машина под окном, и загадочные вещи, сваленные в сенях, и эти бородатые, ни на кого не похожие люди, и даже швырчащая колбаса на сковородке.

Улучив момент, Санька дернул мать за рукав:

– Мам, кто такие?

– Квартиранты.

– У нас будут жить? – переспросил Санька.

– Говорят, поживут до лета.

– Мама, и машина будет у нас?

– Не знаю, Санюшка. Садись поешь.

После обеда Санька побежал на улицу к машине. Там уже толпились ребятишки. Протирали рукавичками окна, почтительно притрагивались к алой лопасти пропеллера, пролезали под днищем.

– А ну, не трогать руками! – налетел Санька. Ребятишки послушно отступили. Ничего не поделаешь: машина стояла перед Санькиным домом. Приходится подчиняться. – У нас теперь квартиранты на постое, – сказал Санька. – А это их машина.

Ребятишки с завистью глядели на Саньку.

2

Вечером дядя Сергей и Степан Петрович расстелили на столе большую карту, всю исчерченную кривыми, причудливыми линиями, и стали вымерять что-то блестящим циркулем и помечать цветными карандашами.

Санька с любопытством следил за их непонятным занятием.

– А ну-ка, Санька! – сказал дядя Сергей. – Покажи-ка нам на карте свою реку.

Санька забрался на стол, растерянно оглядел пёстрый лист. Никакой реки он не увидел и смущённо сказал:

– Её снегом замело. Зимой всегда заметает.

Дядя Сергей и Степан Петрович расхохотались.

Работали они допоздна. А на рассвете Санька проснулся от рёва мотора. Яркий свет полоснул по окнам, и на миг стали

видны до последней прожилки морозные веточки на стёклах.

Утром Санька выбежал на улицу и внимательно оглядел снег. Он отыскал три широкие лыжни. Они вели прямо к реке.

«Вот бы прокатиться!» – думал Санька, щурясь от солнечной белизны и силясь проследить как можно дальше стремительный росчерк лыжни.

Так они уезжали каждое утро и возвращались, когда становилось совсем темно. Санька ещё издали замечал в поле рыскающий луч света и, радостный, бежал домой:

– Мам, едут!

Они снимали в передней пахнущие морозным ветром шубы и шапки, и Санька поливал им на руки из кувшина. Потом дядя Сергей шёл раздувать самовар, который он чудно называл ихтиозавром.

Дядя Сергей был большой выдумщик и всегда что-нибудь привозил из лесу. Как-то раз он выгрузил из аэросаней разлапый сосновый корень, весь вечер опиливал и строгал корягу, и получилась голова оленя с красивыми рогами. Когда же дядя Сергей уезжал надолго, Санька скучал и льнул к матери, и та укачивала его на коленях, закрыв тёплой вязаной шалью. В такие дни в доме было тихо и пусто. Спать ложились рано.

3

В последний раз дядя Сергей уехал перед самой весной. Санька ожидал его каждый день. Он бегал к обрыву и глядел за речку. Но поле было пустынно и белело, как чистый лист бумаги, – без единого пятнышка, без чёрточки. Свежая пороша замела все следы.

Когда же с пригорка хлынули ручьи и река вздулась и подняла лёд, Санька понял, что дядя Сергей больше не приедет. По реке мчались льдины с оборванными строчками лисьих следов и кусками санной дороги. А вверху, тяжело махая крыльями, летели гуси. Они летели туда, где просыпалось солнце.

Санька никогда не бывал по ту сторону соснового бора. Он только знал, что каждое утро из-за леса поднималось солнце, оно было большое и красное, и Санька думал, что оно спросонья такое. «Вот если бы пройти весь лес, – размышлял он, стоя на крутояре, – тихонечко подкрасться и спрятаться за кусты, то можно подсмотреть, как просыпается солнце. Дядя Сергей, поди, уж видел много раз».

Весенние дни побежали быстро, Санька с утра до вечера пропадал на улице и постепенно стал забывать дядю Сергея.

Однажды под окном на раките радостно засвиристел скворец. И Санька вспомнил, что уже давно собирался сделать скворечник. Старый совсем развалился.

Санька побежал домой, вынес на крыльцо дощечки, топор, ножовку и принялся за дело… Тяпал топором и виновато поглядывал на скворца.

– Как же я забыл? – приговаривал Санька. – Ну посиди, я сейчас.

Скворец сидел тут же на ветке, охорашивался с дороги и понимающе косил чёрным глазом на кучерявую щепку.

4

Сделав скворечник, Санька полез приколачивать его на раките. Он уже сидел на самой макушке, когда к их дому подкатил вездеходик с брезентовым верхом. Из машины вылез человек в сером дождевике и резиновых сапогах.

– Дядя Сергей! Дядя Сергей! – закричал Санька. – Я – вот он! – Он заскользил на животе вниз по корявому стволу. – Я сейчас.

Санька глядел на дядю Сергея, и его губы сами собой растягивались в улыбку. На Санькиной щеке багровела свежая царапина. К куртке пристали кусочки сухой коры.

– Ну как вы тут? – Дядя Сергей присел перед Санькой на корточки.

– Мы ничего… Живём, только с мамкой ждали… Думали, совсем не приедете.

– Дела, Санька. Вот скоро с тобой поедем, сам увидишь. Тут я тебе одну штуку привёз. – Дядя Сергей порылся в машине. – На-ка, держи!

Это был трёхмачтовый кораблик с килем, форштевнем, каютами, бортовыми шлюпками. По всему было видно, что кораблик находился в долгом и трудном плавании. Его корпус, выкрашенный белым, покрылся рыжей илистой плёнкой. Мачты были сломаны. Обломки запутались в снастях. Уцелела только бизань-мачта с мокрыми парусами. К парусу прилип бурый ракитовый лист.

Санька держал в руках кораблик так осторожно, будто это было живое существо, живая трепещущая птица. Где-то он плавал, гонимый ветрами, встречал закаты и восходы, боролся с непогодой, какие-то видел берега… Саньке даже не верилось, что в его руках такой необыкновенный корабль, он даже покраснел от счастья.

– Спустился к реке, чтобы подлить воды в радиатор, – сказал дядя Сергей, – гляжу – плывёт!

Пока мать готовила обед, Санька и дядя Сергей взялись за ремонт судна. Отмыли под рукомойником корпус и палубу, выстругали новые мачты и прикрутили к ним реи. Санькина мать достала из сундука белый лоскут для парусов. Корабль выглядел нарядно, празднично. Он стоял на столе на подставке от утюга, будто на стапелях, снова готовый к дальним странствиям.

– А что ж мы про флаг забыли! – всплеснул руками сияющий Санька. Он разыскал в ящичке швейной машины кусочек красной материи и выкроил флаг.

– Без флага кораблю нельзя, – одобрил дядя Сергей. – Только поднимать его ещё рано, потому что у корабля нет названия. Надо дать ему имя. Самое красивое. Ну-ка, Санька, подумай!

Санька озабоченно наморщил лоб.

– «Чайка»! – сказал он.

– «Чайка»… – в раздумье повторил дядя Сергей. – «Чайка»! Что ж, неплохое название! Подходит! Но не будем торопиться: есть слова лучше.

– «Морской орёл»! – выпалил Санька.

– Нет, это слишком воинственное. Не нравятся мне эти морские орлы, – сказал дядя Сергей. – Давай, знаешь… – задумался он, – давай назовём вот как: «Мечта». Понимаешь?

Санька задумался. Он никак не мог себе представить, какая она бывает, эта мечта.

– Ты о чём-нибудь мечтаешь? – спросил дядя Сергей. – Есть у тебя какое-нибудь самое большое желание?

– Есть… – тихонечко, почти шёпотом проговорил Санька.

– Какое?

– Хочу поглядеть, как солнце просыпается, – смущённо пробормотал Санька.

– Ну вот, видишь… У каждого человека есть своё большое желание. У тебя, у меня, у твоей матери. Без него нельзя, вот так же, как чайке нельзя без крыльев. Мечта – тоже птица. Только летает она и выше и дальше. Понимаешь?

Вместо ответа Санька порылся в кармане, достал огрызок чернильного карандаша и, взглянув на дядю Сергея, спросил:

– Где писать название?

И, послюнив карандаш, Санька старательно вывел на носу корабля большими печатными буквами: «МЕЧТА».

– А теперь слушай мою команду! На флаг смирно! – по-военному громко сказал дядя Сергей и вытянул руки по швам.

Санька поглядел на него и тоже прижал к бокам руки. Лицо его стало серьёзным, и только царапина на щеке и синее пятнышко от чернильного карандаша на нижней губе несколько не соответствовали параду.

В дверном проёме стояла Санькина мать. Вытирая рушником тарелку, она глядела то на дядю Сергея, то на своего сына, улыбалась, но губы почему-то дрожали, глаза её блестели так, будто она только что крошила сырую луковицу.

5

Санька схватил судёнышко и выбежал на улицу.

Вскоре он прибежал обратно. Вид у него был растерянный. В глазах стояли слёзы.

– Дядя Сергей! Кораблик-то уплыл…

Мать всплеснула руками:

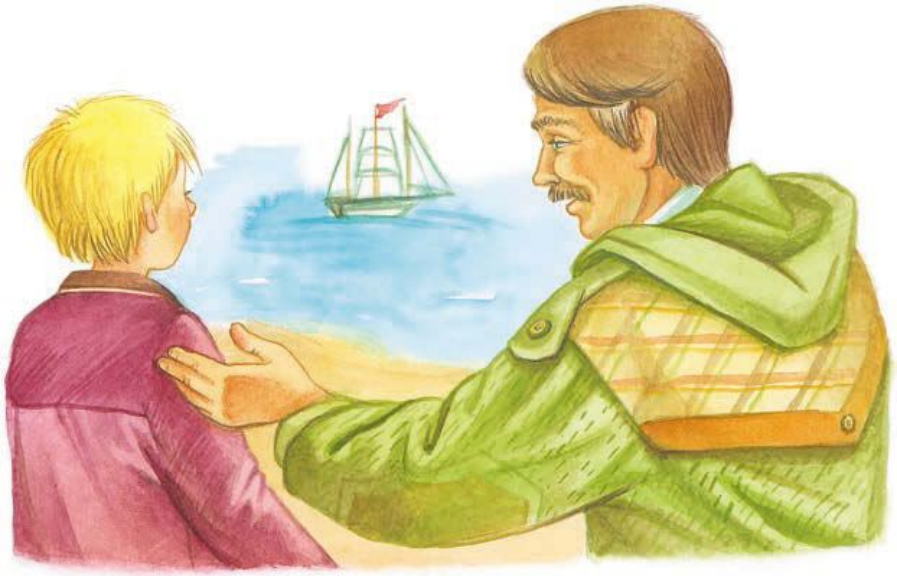
– Как же это ты? Так-то тебе давать хорошие вещи! За это уши надо драть.

– Да-а… – захныкал Санька. – Я не хотел… Я только оттолкнул его от берега, а паруса надулись… И – уплыл…

Дядя Сергей и Санька вышли на улицу. С высокого берега было видно, как на тихой ряби реки на самом стрежне белел стройный, красивый парусник.

Это была Санькина «Мечта». Попутный ветер надувал её паруса, и она, чуть покачиваясь и трепеща алым флагом, быстро бежала всё дальше и дальше.

Дядя Сергей поискал глазами лодку, на которой можно было бы догнать кораблик, но единственная лодка лежала на берегу вверх днищем.



– Только не хныкать, – сказал дядя Сергей. – Ничего не поделаешь! Видно, такой уж это беспокойный корабль. Не любит мелкой воды. Ты, Санька, не огорчайся. Мы построим новый. Винтовой пароход. С трубами. Тот никуда не уплывёт. А этот пусть плывёт…

Дядя Сергей присел на перевёрнутую лодку и притянул к себе Саньку.

– Слышал я, Санька, одну загадочную историю, – начал дядя Сергей. – Рассказывали мне, будто плавает по нашей стране неведомо кем построенный кораблик с мачтами, с парусами – всё как положено. Никто не может удержать его. Швыряют тот кораблик волны, ветер ломает мачты и рвёт паруса, а он не сдаётся – плывёт и плывёт. Поймает его какой-нибудь парнишка, починит и думает: вот хороша игрушка. Только спустит на воду, а кораблик надует паруса – и был таков. Так и плывёт он мимо сёл и городов, из реки в реку, через всю страну, до самого синего моря.

– А когда до моря доплывёт?

– А когда доплывёт до моря, его непременно изловит какой-нибудь человек. Обрадуется: хороший подарок сыну! И увезёт куда-нибудь к себе. Ну а сын, известное дело, сразу бежит на речку. Кораблику только этого и надо. И снова – из реки в реку, от мальчишки к мальчишке, через всю страну. И вот что удивительно: всякий парнишка, который подержит его в руках, навсегда становится беспокойным человеком. Всё он потом что-то ищет, чего-то дознаётся…

В эту ночь Саньке снились чайки и огромное красное солнце.

Солнце наполовину вышло из моря, и навстречу ему, рассекая волны, гордо бежал белокрылый корабль.

• 1. В третьей части найди и прочитай, о чём мечтал Санька. Каким он представляет себе солнце? Можно ли считать это его фантазией?

• 2. «Санька глядел вслед птицам долго и завистливо, как гусёнок с перешибленным крылом…» Что хотел сказать этим автор? Какое настроение было у мальчика? Что он чувствовал? Почему завидовал птицам?

• 3. «Дядя Сергей был большой выдумщик». Расскажи о его выдумках. Можно ли назвать дядю Сергея, взрослого человека, фантазёром? Объясни свой ответ.

• 4. Найди в тексте и прочитай, как придумывали имя кораблику. Дядя Сергей сказал, что имя «Чайка» кораблику подходит, а «Морской орёл» – нет. Ты с этим согласен? А имя «Мечта» действительно лучше? Чем?

• 5. Историю о кораблике дядя Сергей действительно слышал или придумал специально для Саньки? Если придумал, то зачем?

• 6. Охарактеризуй Саньку. Какой он? А какой дядя Сергей? Нравится ли он тебе? Что общего у мальчика и его взрослого друга?

▲7. Подумай, почему писатель дал рассказу заглавие «Где просыпается солнце». Предложи название по персонажам.

А. К. Вестли. Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик. *Перевод Л. Горлиной*

Жила-была большая-пребольшая семья: папа, мама и целых восемь детей. Детей звали так: Марен, Мартин, Марта, Мадс, Мона, Милли, Мина и Малышка Мортен.

И ещё с ними жил небольшой грузовик, который они все очень любили. Ещё бы не любить – ведь грузовик кормил всю семью!

Если кто-нибудь из знакомых собирался переезжать, то непременно просил папу перевезти вещи. Если в какой-нибудь магазин нужно было доставить со станции товар, то и тут не обходилось без папиного грузовика.

Как-то раз грузовик возил громадные брёвна прямо из леса и так устал, что потом ему пришлось дать небольшой отпуск.

Обычно папа и грузовик выходили на работу каждый день, и папа получал за это деньги. Деньги папа отдавал маме, а мама покупала на них еду, и все были довольны, потому что приятнее быть сытым, чем голодным.

Когда папа, мама и все восемь детей гуляли по улице, прохожие почти всегда принимали их за небольшую демонстрацию. Некоторые даже останавливались и спрашивали маму:

– Неужели это всё ваши дети?

– Конечно, – гордо отвечала мама. – А то чьи же?

Папа, мама и восемь детей жили в высоком каменном доме, в самом центре огромного города. И хотя семья была такой большой, их квартира состояла всего-навсего из одной комнаты и кухни. Ночью папа и мама спали в кухне, на диване, а дети в комнате. Но разве можно разместить в одной-единственной комнате целых восемь кроватей? Конечно, нет! У них и не было никаких кроватей. Каждый вечер дети расстилали на полу восемь матрасов. Им казалось, что это не так уж плохо: во-первых, можно лежать всем рядышком и болтать сколько захочешь, а во-вторых, нет никакой опасности, что ночью кто-нибудь свалится с кровати на пол. На день матрасы укладывались высокой горкой в углу, чтобы по комнате можно было свободно ходить.

И всё было бы прекрасно, если б не одно неприятное обстоятельство. Вот какое: в квартире прямо под ними жила дама, которая терпеть не могла шума. Но что поделаешь, если Марен любила танцевать, Мартин – прыгать, Марта – бегать, Мадс – стучать, Мона – петь, Милли – бить в барабан, Мина – кричать, а Малышка Мортен – колотить по полу чем попало. Одним словом, можете себе представить, что у них дома было не очень-то тихо.

Однажды в дверь постучали, и в комнату вошла дама, которая жила под ними.

– Моё терпение лопнуло, – заявила она. – Я сейчас же иду жаловаться хозяину. В этом доме невозможно жить. Неужели вы не можете утихомирить своих несносных детей?

Дети спрятались за мамину спину и осторожно из-за неё выглядывали. Казалось, что у мамы вместо одной головы растёт сразу девять.

– Я всё время пытаюсь их успокоить, – сказала мама, – но ведь они просто играют, как все дети на свете, не могу же я их ругать за это.

– Разумеется. По мне, так пусть играют сколько угодно, – сердито сказала дама. – Но после обеда я ложусь отдыхать, и если я ещё услышу хоть один звук, я пойду и пожалуюсь хозяину. Я только хотела вас предупредить.

– Что же, ладно, – вздохнула мама, – сделаем как обычно.

Детям было хорошо известно, что значит «как обычно», и четверо старших сразу начали одевать четверых младших. Мама тоже повязала платок и надела пальто, и все были готовы к прогулке.

– Куда же мы отправимся сегодня? – спросила мама.

– Откроем новые земли, – сказала Марен.

– Пойдём на улицу, по которой мы никогда раньше не ходили, – подхватил Мадс: они всегда делали на прогулке какое-нибудь новое открытие.

– Тогда нам пришлось бы идти очень далеко, а у нас не так уж много времени, – сказала мама. – Пойдёмте лучше на пристань.

Пока они гуляли, с работы вернулся папа. Он поставил грузовик возле дома и, прежде чем пойти домой, немного помыл и почистил его. Тряпку для протирания грузовика папа положил в кабину под сиденье. На обратной стороне сиденья у папы были приклеены фотографии мамы и всех восьмерых детей. Папе казалось, что они таким образом сопровождают его во всех поездках.

Если папа встречал кого-нибудь, кто ему особенно нравился, он поднимал сиденье и показывал фотографии.

– Вот и отлично, – сказал папа, – теперь и грузовику приятно, и я могу спокойно идти домой.

• 1. Ты познакомился с большой норвежской семьёй. Докажи, что эта семья очень дружная и трудолюбивая.

• 2. Может быть, ты запомнил, как зовут детей? Постарайся повторить по памяти.

Маленький гость – большое событие

– Почему к нам никогда не приходят гости? – спросил однажды Мадс. – Вчера я был в гостях у одного мальчика, его зовут Сигурд, нас угощали всякими вкусными вещами, и там, кроме меня, было ещё шесть мальчиков.

– Ага, – сказал папа. – Это, конечно, приятно. А что, у Сигурда много братьев и сестёр?

– Да нет, он один. Знаешь, как он мне завидует, что нас так много.

– А Сигурд с папой и мамой тоже живут в одной комнате, как мы? – спросила Марта.

– Нет, что ты! У них столько комнат, что я даже не мог

сосчитать. А у Сигурда своя отдельная комната.

– Тебе было весело у него? – спросила мама. Мадс был таким тихим и странным, что мама никак не могла понять, что с ним творится.

– Да-а, – ответил Мадс, – только там был один очень противный мальчик.

– А что он сделал? – спросила мама.

– Да он всё время говорил о нас вслух, а потом он крикнул мне…

– Что он крикнул? – поинтересовалась Мона.

– Он крикнул: «А правда, что вы ночью спите на полу на матрасах?»

– Ну а ты? – спросила Мона; она покраснела до корней волос от возмущения, что какой-то мальчишка хотел обидеть Мадса.

– А я сказал, что это было давно, уже пять дней назад, и рассказал, конечно, какие нам сделали кровати. А Сигурд – он очень хороший, – он сказал, что ему очень хотелось бы когда-нибудь прийти к нам. Но ведь у нас никогда не бывает гостей, так что я даже не знаю.

– Мы сами у себя гости, вон как нас всегда много, – сказал папа. – Ну хорошо, завтра у нас по-настоящему будут гости. Мы пригласим Сигурда. Нас будет девять детей и двое взрослых. Я думаю, будет неплохо.

Мама взглянула на него.

– Я испеку булочек и пирожков, – сказала она.

– Недурно, – сказал папа.

На другой день папа, мама и дети – все были немного взволнованы, ведь к ним должен был прийти гость.

В школе на первой же перемене Мадс подошёл к Сигурду и пригласил его на сегодня к ним в гости. Лицо Сигурда расплылось в широкой улыбке.

– Я – с радостью! У тебя день рождения?

– Да нет, просто у нас сегодня праздник.

– Спасибо, я приду.

В этот день папа с грузовиком вернулся с работы пораньше. Он очень спешил. Сначала он вихрем умчался из дома и купил длинный канат и несколько мотков верёвки. Потом спустился в подвал и там столярничал, потом снова прибежал наверх и что-то натягивал и стучал в комнате.

Мама заглянула к нему из кухни:

– Ну как, отец, ты, кажется, что-то затеял?

– Подожди, – ответил папа; он стоял на табуретке и подвешивал к потолку старый колокольчик. – Видишь ли, я хочу, чтобы моим детям жилось так же весело, как всем остальным. И я подумал, что ведь и правда мы ни разу не устраивали для детей детского праздника. Послушай, мать, не хочешь ли ты сегодня быть матросом? А я буду капитаном.

Мама молча с изумлением смотрела на него, она ничего не понимала.

– Погляди, – сказал папа, – вот мои старые матросские брюки. Я слишком растолстел, на меня они не влезут, а тебе они в самый раз. А вот и бескозырка. Надень мою белую рубашку, и ты будешь превосходным матросом.

Мама с испугом смотрела на него.

– Слушай команду капитана! – вдруг закричал папа громовым голосом.

– Есть, капитан! – ответила мама и исчезла на кухне, схватив в охапку все эти странные вещи. И через две минуты перед папой стоял бойкий моряк.

В этот день, сразу после обеда, старшие ушли гулять с малышами, чтобы папа и мама могли спокойно всё приготовить к приходу гостя.

Наконец детям пришло время возвращаться с прогулки. Им уже не терпелось посмотреть, что придумали мама с папой. В воротах дома они встретили Сигурда. На нём был надет красивый матросский костюм.

В окне показался папа и закричал:

– Поднимайтесь, поднимайтесь скорей по трапу, корабль готов к отплытию!

И три раза пробили склянки. Дети бросились наверх – папа и мама стояли по обеим сторонам двери.

Сигурда пропустили первым, ведь он был гость. Он вежливо поклонился и пожал руки папе с мамой.

– Добро пожаловать на борт нашей шхуны! – приветствовал его папа. – Молодец, что пришёл в матроске, значит, у нас сегодня будут два матроса.

А все дети стояли у двери и, раскрыв от изумления рты, уставились на маму. Обычно мама всегда носила полосатое платье, и теперь в брюках и бескозырке дети с трудом узнали её.

– Поднимайтесь, – сказал папа. – Сейчас уберём сходни!

Дети увидели, что на пороге лежала большая гладильная доска. Чтобы попасть на корабль, надо было пройти по этой доске.

– Так, – сказал папа, – все на борту? А ну, Мадс, убрать сходни! Сигурд, поднять якоря!

Один конец каната папа привязал к дверной ручке, другой спустил вниз по лестнице. Мадс убрал сходни, Сигурд, споткнувшись, бросился к канату и вытянул его наверх.

Когда всё было в порядке, папа сказал:

– А теперь все марш на палубу! Мы позовём вас, как только еда будет готова.

Когда ребята вошли в комнату, которую называли спальней, они ещё раз застыли от удивления. Здесь всё было переделано. Кровати были застелены, как койки в матросском кубрике. Под потолком висел громадный парус. Папа сметал его из всех восьми детских простыней.

Кроме того, папа прикрепил к потолку три кольца, через них он пропустил бечёвку, концы которой свисали до пола.

– Это подъёмный кран, – сказал папа. – Сейчас он начнёт работать.

Конечно, поднялся шум, но теперь никто не боялся, потому что мама предупредила Нижнюю Хюльду, что у них будет детский праздник, и Хюльда обещала после обеда пойти погулять.

Сигурд и Мадс работали на подъёмном кране, они поднимали и опускали стулья. Мона попробовала поднять стол, но он оказался слишком тяжёлым. Мартин скатал большой лист бумаги, и у него получился бинокль.

Он стоял у окна и кричал:

– Впереди шхеры! Право руля!

Марта и Марен были официантами, они ходили с подносами,

на которых стояли стаканы с газированной водой, а папа некоторое время был даже корабельным псом. Милли и Мина сидели на своих кроватках и правили кораблём. Малышка Мортен тоже правил кораблём, но он говорил только:

– Впелёд, ту-ту!

Ведь он не понимал, что они уже давно покинули гавань и находятся в открытом море. Вдруг мама крикнула:

– Кто хочет есть, марш в кают-компанию!

Есть, конечно, хотели все, и все побежали на кухню. Там, на длинном кухонном столе, стояло блюдо с аппетитными бутербродами и свежими пончиками.

Мама со своей чашкой кофе уселась на верхней ступеньке стремянки. Ей очень нравилось быть матросом, она сидела выше всех, болтала ногами и смеялась так, что чуть не свалилась.

Папа сидел на полу и старался удержать чашку с блюдцем на трёх пальцах. Когда все наелись, снова пошли играть на палубу.

Папа пошёл вместе с детьми и рассказывал им всякие морские истории ещё тех времён, когда он сам был моряком. Потом он научил детей вязать морские узлы.

Время прошло очень быстро, вдруг папа приставил руки ко рту и загудел, как настоящий пароход.

– На горизонте земля! – закричал он.

– А куда мы приплыли? – спросила Мона.

– Домой, в Норвегию, – ответил папа. – Вот пристань. Тебе здесь выходить, Сигурд.

Гладильная доска вновь была положена одним концом на порог. Сигурд осторожно прошёл по ней, спустился по лестнице и вышел на улицу. Там он обернулся и посмотрел на окно, где стояли папа, мама и все восемь детей и махали ему белыми носовыми платками, как будто они и правда находились на борту настоящего парохода, готового отойти от пристани.

Не сразу удалось им привести дом в порядок после детского праздника. Но наконец всё было убрано, и дети могли лечь спать.

На другой день Сигурд на школьном дворе рассказывал всем товарищам о весёлом празднике. Противный мальчишка, который старался обидеть Мадса, когда они были в гостях у Сигурда, сразу же вмешался и сказал:

– Какое там у вас может быть веселье, если у вас и повернуться-то негде!

– Уж поверь мне, что было очень весело, – возразил ему Сигурд. – Это был самый весёлый праздник, на каком мне приходилось бывать.

А Мадс стоял и радовался: всё-таки здорово, что и у них дома был детский праздник!

• 1. Почему к ребятам никогда не приходили гости?

• 2. Расскажи, что придумал папа. Кого здесь можно назвать фантазёром?

• 3. «Это был самый весёлый праздник, на каком мне приходилось бывать», – сказал Сигурд. Почему всем было весело на этом празднике?

А. Линдгрен. Мио, мой Мио. *Перевод Н. Лунгиной*

И день и ночь в пути

Слушал кто-нибудь радио пятнадцатого октября прошлого года? Может, кто-нибудь слышал сообщение об исчезнувшем мальчике? Нет? Так вот, по радио объявили: «Полиция Стокгольма разыскивает девятилетнего Бу Вильхельма Ульссона. Позавчера в шесть часов вечера он исчез из дома на улице Уппландсгатан, тринадцать. У Бу Вильхельма Ульссона светлые волосы и голубые глаза. В тот день на нём были короткие коричневые штаны, серый вязаный свитер и красная шапочка. Сведения о пропавшем посылайте в дежурное отделение полиции».

Вот что говорили по радио. Но известий о Бу Вильхельме Ульссоне так никогда и не поступило. Он исчез. Никто никогда не узнает, куда он девался. Тут уж никто не знает больше меня. Потому что я и есть тот самый Бу Вильхельм Ульссон.

Как бы мне хотелось рассказать обо всём хотя бы Бенке. Я часто играл с ним. Он тоже живёт на улице Уппландсгатан. Его полное имя – Бенгт, но все зовут его просто Бенка. И понятно, меня тоже никто не зовёт Бу Вильхельм Ульссон, а просто Буссе. (Вернее, раньше меня звали Буссе. Теперь же, когда я исчез, меня никак не называют.) Только тётя Эдла и дядя Сикстен говорили мне «Бу Вильхельм». А если сказать по правде, то дядя Сикстен никак ко мне не обращался, он вообще со мной не разговаривал. Я был приёмышем у тёти Эдлы и дяди Сикстена. Попал я к ним, когда мне исполнился всего один год. А до того я жил в приюте. Тётя Эдла и взяла меня оттуда. Вообще-то ей хотелось девочку, но подходящей девочки не нашлось, и она выбрала меня. Хотя дядя Сикстен и тётя Эдла мальчишек терпеть не могут, особенно когда им исполняется лет по восемь-девять. Тётя Эдла уверяла, что в доме от меня дым стоит коромыслом, что я притаскиваю с прогулки всю грязь из парка Тегнера, разбрасываю повсюду одежду и слишком громко болтаю и смеюсь. Она без конца повторяла: «Будь проклят тот день, когда ты появился в нашем доме». А дядя Сикстен вообще ничего мне не говорил, а лишь изредка кричал: «Эй ты, убирайся с глаз долой, чтоб духу твоего не было!»

Большую часть дня я пропадал у Бенки. Его отец часто беседовал с ним и помогал строить планёры. Иногда он делал метки на кухонной двери, чтобы видеть, как растёт Бенка. Бенка мог смеяться и болтать сколько влезет и разбрасывать свою

одежду, где ему вздумается. Всё равно отец любил его. И ребята могли приходить к Бенке в гости и играть с ним. Ко мне никому не разрешалось приходить, потому что тётя Эдла говорила: «Здесь не место для беготни». А дядя Сикстен поддакивал: «Хватит с нас и одного сорванца».

Иногда вечером, ложась в постель, я мечтал о том, чтобы отец Бенки вдруг стал и моим отцом. И тогда я задумывался: кто же мой настоящий отец и почему я не вместе с ним и с мамой, а живу то в приюте, то у тёти Эдлы и дяди Сикстена? Тётя Эдла как-то сказала мне, что моя мама умерла, когда я родился. «А кто был твоим отцом, никто этого не знает. Зато всем ясно, какой он проходимец», – добавила она.

Я ненавидел тётю Эдлу за то, что она так говорила о моём отце. Может, это и правда, что мама умерла, когда я родился. Но я знал: мой отец – не проходимец. И не раз, лёжа в постели, я украдкой плакал о нём.

Кто был по-настоящему добр ко мне, так это фру Лундин из фруктовой лавки. Случалось, она угощала меня сластями и фруктами.

Теперь, после всего, что произошло, я часто задумываюсь, кто же она такая, тётушка Лундин. Ведь с неё-то всё и началось тем октябрьским днём прошлого года.

В тот день тётя Эдла то и дело попрекала меня, будто я причина всех её несчастий. Около шести часов вечера она велела мне сбегать в булочную на улице Дроттнинггатан и купить её любимых сухарей. Натянув красную шапочку, я выбежал на улицу.

Когда я проходил мимо фруктовой лавки, тётушка Лундин стояла в дверях. Взяв меня за подбородок, она посмотрела на меня долгим странным взглядом. Потом спросила:

– Хочешь яблоко?

– Да, спасибо, – ответил я.

И она дала мне красивое спелое яблоко, очень вкусное на вид.

– Ты не опустишь открытку в почтовый ящик? – спросила тётушка Лундин.

– Конечно, – согласился я.

Тогда она написала на открытке несколько строк и протянула её мне.

– До свидания, Бу Вильхельм Ульссон, – сказала тётушка Лундин. – Прощай, прощай, Бу Вильхельм Ульссон.

Её слова прозвучали так чудно. Она ведь всегда называла меня просто Буссе.

До почтового ящика нужно было пройти ещё один квартал.

Но когда я опускал открытку, то увидел, что она вся сверкает и переливается какими-то огненными буквами. Да, так и есть, буквы, которые написала тётушка Лундин, горели, как на световой рекламе. Я не мог удержаться и прочитал открытку. Там было написано:

Королю Страны Дальней. Тот, кого ты так долго искал, в пути. И день и ночь он в пути, а в руке у него волшебный знак – золотое яблоко.

Я не понял ни слова. Но мороз пробежал у меня по коже. Я поспешно бросил открытку в ящик.

Интересно, кто же это и день и ночь в пути? И у кого в руке золотое яблоко? Тут я взглянул на яблоко, что мне дала тётушка Лундин. Яблоко было золотое. Теперь я могу поручиться: я держал в руке прекрасное золотое яблоко. Я почувствовал себя страшно одиноким и чуть не заплакал. Пошёл и сел на скамейку в парке Тегнера. Там не было ни души. Наверное, все ушли ужинать. Смеркалось, накрапывал дождь. В домах вокруг парка зажглись огни. В Бенкиных окнах тоже горел свет. Значит, он дома, вместе с папой и мамой, ест блины и горошек. Наверно, повсюду, где горит свет, дети сидят возле своих пап и мам. Только я здесь один, в темноте. Один, с золотым яблоком в руках. А что с ним делать, не знаю. Поблизости стоял уличный фонарь, свет от него падал на меня и на моё яблоко. Вдруг в свете фонаря на земле что-то блеснуло. Оказалось, это простая бутылка из-под пива. Конечно, пустая. Кто-то засунул в её горлышко кусок деревяшки. Может, это сделал один из тех малышей, что днём играют в парке.

Я поднял бутылку и прочёл на этикетке: «Акционерное общество пивоварения. Стокгольм. 2-й сорт». Неожиданно мне показалось, что в бутылке кто-то копошится.

Однажды в библиотеке я взял книжку «Тысяча и одна ночь». В ней рассказывалось о духе, который сидел в бутылке. Но это было в далёкой-далёкой Аравии много тысяч лет назад. Совсем другое дело – простая бутылка из-под пива в парке Тегнера. Разве могут сидеть духи в бутылках стокгольмских пивоварен! Но в этой бутылке на самом деле кто-то был. Честное слово, там сидел дух! И ему не терпелось выйти из заточения. Он показывал на деревяшку, закупорившую бутылку, и умоляюще смотрел на меня. Мне не приходилось иметь дело с духами, и было чуточку боязно вынуть из бутылочного горлышка деревяшку. Наконец я всё же решился – дух со страшным шумом вылетел из бутылки; в один миг он начал расти и стал огромным-преогромным. Самые высокие дома вокруг парка Тегнера оказались ему по плечо. С духами всегда так: они то сжимаются и становятся такими

маленькими, что умещаются в бутылке, то мгновенно вырастают выше домов.

Невозможно представить, как я перепугался. Я весь дрожал. Тут дух заговорил. Его голос грохотал, будто могучий водопад, и я подумал: вот бы тёте Эдле и дяде Сикстену услышать его, а то они вечно недовольны, что люди разговаривают слишком громко.

– Малыш, – сказал дух, – ты освободил меня из заточения. Проси чего хочешь!

Но я вовсе не ждал вознаграждения за то, что вытащил из бутылки деревяшку. Оказывается, дух прибыл в Стокгольм вчера вечером и забрался в бутылку, чтобы хорошенько выспаться. Лучше, чем в бутылке, нигде не выспишься, это знают все духи. Но пока он спал, кто-то закупорил бутылку. Не освободи я его, он, может, протомился бы там тысячу лет, пока не сгнила пробка.

– Это не понравилось бы моему повелителю – королю, – пробормотал дух себе под нос.

Тут я набрался храбрости и спросил:

– Дух, откуда ты?

На миг воцарилась тишина. Потом дух ответил:

– Из Страны Дальней.

Он сказал это так громко, что в голове у меня всё зазвенело, но голос его пробудил во мне тоску по неведомой стране.

Я закричал:

– Возьми меня с собой! О дух, возьми меня в Страну Дальнюю. Там ждут меня.

Дух покачал головой. Но тут я протянул ему моё золотое яблоко, и дух воскликнул:

– В твоей руке волшебный знак! Ты тот, кого так долго разыскивает наш король.

Он наклонился и обнял меня. Вокруг нас что-то загудело, и мы полетели ввысь. Далеко внизу остались парк Тегнера, тёмная роща и дома, где в окнах горел свет и дети ужинали вместе со своими папами и мамами. А я, Бу Вильхельм Ульссон, был уже высоко-высоко в звёздных краях.

Где-то внизу, под нами, плыли облака, а мы мчались вперёд быстрее молнии и с грохотом пострашнее грома. Звёзды, луны и солнца сверкали вокруг. Иногда нас окутывал мрак, а потом снова ослепляли дневной свет и такая белизна, что невозможно было смотреть.

– И день и ночь в пути, – прошептал я. Именно так было написано в открытке.

Тут дух протянул руку и указал вдаль на зелёные луга, омываемые прозрачной голубой водой и залитые ярким солнечным светом.

– Смотри, вон Страна Дальняя, – сказал ДУХ.

Мы начали спускаться и оказались на острове.

Да, это был остров, который плавал в море. Воздух вокруг был напоён ароматом роз и лилий. Слышалась удивительная музыка, которую не сравнишь ни с какой музыкой на свете.

На берегу моря возвышался громадный белокаменный замок, там мы и приземлились.

Навстречу нам кто-то бежал вдоль берега. То был сам король. Стоило мне взглянуть на него, как я понял, что это мой отец-король. Я в этом ничуть не сомневался. Отец широко раскинул руки, и я бросился в его объятия…

Вот бы тётя Эдла увидела моего отца! Какой он красивый и как сверкает его шитое золотом и украшенное драгоценными камнями платье! Он похож на отца Бенки, только ещё красивее. Жаль, что тётя Эдла не видит его. Она бы сразу поняла, что мой отец не проходимец.

Но тётя Эдла говорила и правду: моя мать умерла, когда я родился. А глупые служители приюта и не подумали сказать моему отцу-королю о том, где я нахожусь. Он разыскивал меня целых девять лет. Я был страшно рад, что наконец нашёлся.

Теперь я уже давно живу в Стране Дальней. Все дни напролёт я веселюсь. Каждый вечер отец приходит ко мне в детскую комнату, и мы строим планёры и болтаем.

А я расту и взрослею, и мне здесь отлично живётся. Мой отец-король каждый месяц ставит метку на кухонной двери, чтобы видеть, насколько я подрос.

– Мио, мой Мио, как ты ужасно вытянулся, – говорит он,

когда мы ставим новую метку.

– Мио, мой Мио! Я искал тебя целых девять лет, – говорит он, и голос его звучит нежно и ласково.

Оказывается, меня зовут вовсе не Буссе. Ясно? Имя Буссе оказалось ненастоящим, как и моя жизнь на улице Уппландсгатан. Теперь всё стало на свои места. Я обожаю отца, а он очень любит меня. Вот было бы здорово, если бы Бенка узнал обо всём! Возьму-ка и напишу письмо и вложу его в бутылку. Потом заткну её пробкой и брошу в синее море, омывающее Страну Дальнюю. И вот однажды поедет Бенка со своими папой и мамой на дачу в Ваксхольм и, купаясь в море, увидит плывущую бутылку. Вот удивится Бенка, когда узнает обо всех чудесах, которые произошли со мной. И он сможет позвонить в дежурное отделение полиции и сообщить, что Бу Вильхельм Ульссон, которого на самом деле зовут Мио, под надёжной защитой в Стране Дальней и ему отлично живётся в замке у отца.

Среди роз

Правда, я не очень-то знаю, как писать Бенке. То, что произошло со мной, не похоже ни на одно из приключений, которые случаются на свете. Я придумывал слово, которое сразу бы всё разъяснило, но так и не нашёл его. Может, написать так: со мной приключилось самое удивительное. Но ведь из этого Бенка всё равно не узнает, как живётся мне в Стране Дальней. Мне пришлось бы послать по меньшей мере дюжину бутылок, вздумай я рассказать ему о моём отце и королевском саде роз, о моём новом друге Юм-Юме, о моей прекрасной лошади Мирамис и о жестоком рыцаре Като из Страны Чужедальней. Нет, обо всём, что случилось со мной, рассказать невозможно.

Уже в самый первый день отец повёл меня в сад. Вечерело, дул ветерок, деревья шелестели листвой. Приближаясь к саду, мы услышали музыку. Казалось, разом звенели тысячи хрустальных колокольчиков. И от этой музыки тревожно замирало сердце.

– Слышишь, как поют мои серебристые тополя? – спросил отец.

Он взял меня за руку. Тётя Эдла и дядя Сикстен никогда не брали меня за руку, и вообще раньше никто так не ходил со мной. Поэтому я очень люблю, когда отец водит меня за руку, хотя я уже давно не малыш.

Сад окружала высокая каменная стена. Отец отворил калитку, и мы вошли.

Когда-то давным-давно мне разрешили поехать с Бенкой на

дачу в Ваксхольм. Мы сидели с ним на уступе скалы и удили рыбу. Садилось солнце. Небо было сплошь багровым, и вода словно замерла. Цвёл шиповник, и его яркие цветы алели среди диких скал. А далеко-далеко на другой стороне залива во весь голос куковала кукушка. Конечно, кукушку я так и не видел, но от её пения вся природа вокруг становилась ещё красивее. Я ничего не сказал Бенке, боясь показаться смешным, хотя сам был твёрдо уверен, что прекраснее этого ничего нет на свете. Но тогда я ещё не видел сада моего отца. Я не видел его роз, целого моря сказочных чудесных роз, струившихся разноцветными потоками, его белых лилий, колышущихся на ветру. Я не видел его тополей с серебристыми листьями. Их вершины упирались в самое небо, так что, когда наступал вечер, звёзды зажигались прямо на их макушках. Я не видел его белых птиц, порхающих в саду, и никогда не слыхал ничего похожего на их песни и на музыку серебристых тополей. Никому никогда не приходилось слышать и видеть столько прекрасного, сколько услышал и увидел я в саду моего отца. Я стоял неподвижно, не отпуская руку отца, а он потрепал меня по щеке и сказал:

– Мио, мой Мио, тебе нравится сад?

Я не в силах был ответить. Меня охватило непонятное чувство. Словно тоска закрадывалась в сердце, хотя мне не было ни капельки грустно, даже наоборот.

Мне захотелось поскорее приласкаться к отцу, чтобы он не почувствовал моей смутной тревоги. Но прежде чем я успел что-либо сделать, он сказал:

– Хорошо, что ты так счастлив. Будь всегда таким, Мио, мой Мио!

Отец пошёл к садовнику, который его давно ждал, а я стал носиться по саду. У меня даже голова кружилась от всей этой красоты, словно я всласть напился медового сиропа. Мои ноги не могли устоять на месте и приплясывали, а руки налились силой. Вот бы Бенка был со мной! Я бы подрался с ним, понятно, понарошку. И верно, как мне не хватало Бенки! Бедняга Бенка по-прежнему бегает в парке Тегнера, а там сейчас темно, и ветер свистит, и дождь льёт. Уж теперь-то он, пожалуй, знает, что я пропал, и удивляется, куда это я подевался. Бедняга Бенка! Ведь нам было так весело друг с другом. И, гуляя в саду моего отца-короля, я вдруг загрустил о Бенке. Он был единственный, кого мне не хватало из моей прежней жизни. А больше я ни о ком особенно не скучал, хотя, может, ещё о тётушке Лундин, ведь она была всегда так добра ко мне. Но больше всего я вспоминал Бенку.

Задумавшись, я тихо брёл по извилистой тропинке в саду

среди роз. Вдруг я поднял глаза. Передо мной на дорожке стоял… кто бы вы думали? Бенка. Нет, это был не Бенка. Передо мной стоял мальчик с такими же тёмно-каштановыми волосами, как у Бенки, и такими же карими глазами.

– Кто ты? – спросил я.

– Юм-Юм, – ответил он.

И тут я увидел, что он не очень похож на Бенку. Он как-то серьёзнее и, наверное, добрее Бенки. Бенка, конечно, тоже добрый, как и я, то есть в меру, но нам обоим случалось погорячиться и даже подраться друг с дружкой.

Случалось нам и злиться друг на друга, хотя потом мы снова мирились. А вот с Юм-Юмом и подраться было никак нельзя.

– Знаешь, как меня зовут? – спросил я. – Думаешь, Буссе? Совсем нет, меня так звали раньше.

– Я знаю, что тебя зовут Мио, – ответил Юм-Юм. – Наш король послал гонцов по всей стране, и они возвестили, что Мио вернулся домой.

Подумать только! Как обрадовался мой отец, когда нашёл меня. Он даже велел объявить об этом всем жителям своего королевства.

– А у тебя есть отец, Юм-Юм? – спросил я, изо всех сил желая, чтобы у него был отец.

– Конечно, есть, – ответил Юм-Юм. – Мой отец – королевский садовник. Пойдём, посмотришь, где я живу.

И Юм-Юм побежал впереди по извилистой тропинке в самый дальний уголок сада. Там стоял крохотный белый домик с соломенной крышей, точь-в-точь как в сказках. Стены его и крыша так густо были затянуты вьющимися розами, что самого домика почти не было видно. Окошки были раскрыты настежь, и белые птицы то влетали в домик, то вылетали оттуда. Возле домика стоял стол со скамейкой, а позади виднелись ульи с пчёлами. Кругом росли тополя и ивы с серебристой листвой. Из кухни послышался чей-то голос.

– Юм-Юм, ты не забыл про ужин? – Это был голос его матери.

Она вышла на крыльцо, улыбаясь. И я увидел, что она очень похожа на тётушку Лундин, только чуть моложе. Глубокие ямочки на круглых щеках были совсем как у тётушки Лундин, и она взяла меня за подбородок ну точь-в-точь как тётушка Лундин.

– Добрый, добрый день, Мио! Хочешь поужинать вместе с Юм-Юмом?

– С удовольствием, – ответил я, – если только не доставлю вам хлопот.

Она сказала, что для неё это приятные хлопоты. Юм-Юм и я сели за стол возле домика, а его мама вынесла целую гору

блинов, клубничное варенье и молоко. Мы с Юм-Юмом наелись так, что чуть не лопнули. Под конец мы только глазели друг на друга и смеялись. Как я радовался, что у меня есть Юм-Юм!

Вдруг подлетела белая птица и отщипнула кусочек блина с моей тарелки, и нам стало ещё веселее.

Тут мы увидели, что к нам идёт мой отец вместе с садовником, отцом Юм-Юма. Заметив меня, король остановился.

– Мио, мой Мио, я вижу, тебе весело, – сказал отец.

– Да, простите! – извинился я, думая, что, может, королю, как дяде Сикстену и тёте Эдле, не нравится, когда громко смеются.

– Смейся на здоровье, – ответил отец. Потом он повернулся к садовнику и сказал: – Мне нравится пение птиц, нравится перезвон моих серебристых тополей, но больше всего люблю я слушать весёлый смех сына в моём саду.

И тут я впервые понял: мне нечего бояться отца. Что бы я ни сделал, он только посмотрит на меня своими добрыми глазами, вот как сейчас, когда он стоит, опираясь на плечо садовника, а белые птицы кружат над его головой. И когда я понял это, то страшно обрадовался и, запрокинув голову, захохотал так громко, что даже птицы всполошились.

Юм-Юм, наверное, думал, что я всё ещё смеюсь над птицей, которая стащила кусочек блина с моей тарелки, и тоже залился хохотом. Наш смех заразил моего отца, папу и маму Юм-Юма. Не знаю, чему уж они смеялись, я-то от всей души радовался тому, что у меня такой добрый отец…

Насмеявшись вдоволь, мы с Юм-Юмом побежали в сад, начали кувыркаться на полянках и играть в прятки среди розовых кустов. В саду было столько тайников, что нам с Бенкой в парке Тегнера хватило бы и десятой их доли. Вернее, Бенке хватило бы. Ведь ясно, что мне-то не придётся больше искать тайники в парке Тегнера.

Смеркалось. Над садом опустилась лёгкая голубая дымка. Белые птицы угомонились, спрятавшись в своих гнёздах. Серебристые тополя перестали звенеть. В саду воцарилась тишина. Только на верхушке самого высокого тополя сидела и пела большая чёрная птица. Она пела лучше всех белых птиц, вместе взятых, и мне казалось, что она поёт только для меня. Но в то же время мне хотелось заткнуть уши и не слушать птицу: её пение нагоняло на меня тоску.

– Вот уж вечер, а скоро и ночь наступит, – сказал Юм-Юм. – Мне пора домой.

– Постой, не уходи, – попросил я. Мне не хотелось оставаться с этой загадочной птицей. – Юм-Юм, кто это? – показал я на чёрную птицу.

– Не знаю, я зову её птицей Горюн, раз она вся чёрная, словно в трауре, и поёт так печально. Но, может, её зовут иначе.

– Не очень-то она мне нравится, – признался я.

– А я её люблю, – сказал Юм-Юм, – у неё такие добрые глаза. Спокойной ночи, Мио! – Он попрощался со мной и убежал.

Не успели мы выйти из сада, как птица взмахнула большими чёрными крыльями и взмыла ввысь.

И мне показалось, будто на небе зажглись три маленькие звёздочки.

• 1. Как жилось Буссе у приёмных родителей? Расскажи о том, что было трудного в его жизни, что мешало ему жить.

• 2. Расскажи, как Буссе оказался в Стране Дальней. В каких

других сказках ты встречал таких же волшебных героев, такие же волшебные предметы?

• 3. Расскажи, как стал жить Буссе – Мио в Стране Дальней. Сказочные ли были сами по себе условия жизни и отношения мальчика с отцом, с Юм-Юмом? Докажи, что на сказочном острове у мальчика появилось именно то, чего ему так не хватало в жизни.

• 4. Как ты думаешь, может быть, Страна Дальняя придумана мальчиком? Может быть, это просто его фантазии, его мечты о счастье? Объясни ответ.

• 5. Астрид Линдгрен, шведская писательница, назвала «Мио, мой Мио» повестью-сказкой. Какие события, герои, предметы в этих двух главах сказочные?

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие произведения о детях-фантазёрах ты знаешь, кто их написал?

• 2. Докажи, что мечта и фантазия помогают людям жить.

• 3. Мечтатели и фантазёры… Только ли дети мечтают и фантазируют? Расскажи об этом, используя знакомые тебе произведения.

▲4. Придумай свою историю о мечтателях и фантазёрах.

▲5. Если тебе нравятся рассказы о фантазёрах, прочитай повесть Владислава Крапивина «Ковёр-самолёт» о невероятных событиях в жизни ребят или какое-либо другое его произведение. Оно может быть **отдельной книгой,** может находиться в **сборнике** его произведений или в **собрании его сочинений.**

• 6. Какие ещё книги для детей написала Астрид Линдгрен? Обратись в библиотеку или поищи в сети Интернет.

Лето красное

В. И. Белов. Лето. *Отрывок из очерков «Повседневная жизнь русского Севера»*

Лето – вершина года, пора трудового взлёта. Придёт осень – за всё спросит, говорят летом…

Летом в природе всё очень быстро меняется. Не успели посеять и едва появились всходы, сорняки тут как тут. Тут уж и ребятишкам батьки дают по корзине, и сами встают на полосу. Хорошо, если земля ещё не затвердела, и молочай, хвощ и прочие паразиты выдёргиваются с корнем…

Очень часто бывает так, что сенокос ещё не закончен, а уж подоспела жатва. А там, смотришь, время озимь сеять, лён теребить. Да и погода никогда не позволит расслабиться или заскучать. Когда на вилах прекрасное ароматное сено, а вдалеке погромыхивает, руки сами ходят быстрее, грабли только мелькают. А если гроза вот-вот нагрянет, по полю начинают бегать и самые неповоротливые. Но самое приятное, конечно, что стог сметали раньше соседей, убрали под крышу хлеб и измолотили первыми, да и ленок не последними вытеребили. Извечное стремление русского крестьянина не оказаться последним, не стать посмешищем…

Так мужик, умирая, давал малолетнему сыну наказ: «Ешь хлеб с мёдом, первый не здоровайся». Только трудолюбивые сыновья узнавали настоящий вкус хлеба (как с мёдом). Только тот, кто уже работает в поле, – например, косец, – лишь кивком отвечает на приветствие идущих. Вот и выходит, что любители

сна здоровались всегда первыми!

Жнитво не меньше, чем сенокос, волнующая пора. Хлеб – венец всех устремлений – уже ощущается реально, весомо, а не в мыслях только. Даже небольшая горсть срезанных серпом ржаных стеблей – это добрый урезок хлеба, а в снопу-то сколько таких урезков? Вязались снопы вязками из соломы. Две горсти соломы составляли вязку аршина два длиной. Такой вязкой можно было связать довольно толстый сноп. Шесть снопов ставились колосьями друг к другу, сверху, как шляпа, их накрывал седьмой. Получался суслóн метра два высотой, в каждом таком суслоне было несколько пудов ржи.

Рожь дозревала в суслонах, выстаивалась, затем её везли на гумнó. Хлеб на гумне, под крышей – считай, что урожай убран, спасён. Это великая радость и счастье для всей семьи…

Трудная пора летняя, что говорить, но много и праздников. Тут и зáговенье, тут и Троица, Иванов день, Петров день… Успевали не только работать, но и пиво варить, и ходить по гостям. Кто не успевал, над тем посмеивались, но как-то без ехидства, по-доброму.

• 1. Назови летние крестьянские работы. Почему летом надо много трудиться? Объясни пословицу «Осень за всё спросит».

• 2. «Ешь хлеб с мёдом, первый не здоровайся» – таков наказ отца сыну. Как можно неправильно понять это выражение? А каков его настоящий смысл?

• 3. Какие качества русского крестьянина отмечает писатель?

4. «Погромыхивает». Как ты это понимаешь?

▲5. В. И. Белов рассказал нам о летней страде в старой русской деревне. А как она проходит сейчас? Что изменилось, а что осталось прежним?

Скороговорка

Грабли – грести, метла – мести.
Весло – везти, полозья – ползти.

И. В. Северянин. В июле. *Отрывок*

В полях созрел ячмень,
Он радует меня!
Брожу я целый день
По волнам ячменя.

Смеётся мне июль,
Кивают мне поля.
И облако – как тюль,
И солнце жжёт, паля.

• 1. Какое настроение выражено в стихотворении «В июле»?

• 2. «Смеётся мне июль, кивают мне поля». Что общего в этих выражениях? Как называется такой приём?

• 3. «Кивают мне поля», «волны ячменя». Об одном и том же или о разном говорят эти выражения?

• 4. Найди в стихотворении сравнение и скрытое сравнение, то есть метафору.

В. Д. Берестов. Подсолнух

Всё утро дождик. Ничего весёлого.
Но есть у человека друг. Один из лучших.
Упрямо поворачивая голову,
Он ищет солнце, спрятанное в тучах.

• 1. «Подсолнух». Объясни значение этого слова через значение его частей. От какого слова оно образовано? Как подсолнух «ищет солнце»?

• 2. Чем в пасмурный день помогает человеку подсолнух? Почему он лучший друг?

3. Какая строчка в четверостишии самая грустная? Прочитай её.

А. Т. Твардовский. «Рожь, рожь… Дорога полевая…». *Отрывок*

Рожь, рожь… Дорога полевая
Ведёт неведомо куда,
Над полем низко провисая,
Лениво стонут провода.

Рожь, рожь – до свода голубого,
Чуть видишь где-нибудь вдали
Ныряет шапка верхового,
Грузовичок плывёт в пыли.

• 1. Почему шапка верхового *«ныряет»,* а «грузовичок *плывёт* в пыли»?

• 2. Как выражена в стихотворении широта, необъятность ржаного поля?

3. Прочитай выразительно. Голосом передай восторг от необъятного простора полей.

Поговорки

Даст туча дождь, так и земля даст рожь.
Дождь дождём, поливай ковшом!
Пролить бы дождю толщиной с вожжу!

А. А. Блок. «Гроза прошла, и ветка белых роз…»

Гроза прошла, и ветка белых роз
В окно мне дышит ароматом…
Ещё трава полна прозрачных слёз,
И гром вдали гремит раскатом.

• 1. «Трава полна прозрачных слёз…» Нравится ли тебе это выражение? Что в нём интересного? Какое ещё выражение запомнилось тебе?

2. Прочти последнюю строку так, чтобы услышать раскаты уходящей грозы. Как поэт смог это выразить?

3. Всего четыре строки, а мы воспринимаем и запахи, и красу, и звуки летнего дня после грозы. Найди всё это в стихотворении.

К. Г. Паустовский. «Есть дожди моросящие…». *Отрывок из повести «Золотая роза»*

Есть дожди моросящие, слепые, обложные, грибные, спорые, дожди, идущие полосами – полосовые, косые, сильные окатные дожди и, наконец, ливни (проливни).

• 1. Какие из этих дождей летние?

▲2. Попадал ли ты под сильный летний дождь? Расскажи, как это было.

Загадки

Тур ходит по горам,
Турица под горами.
Тур свистнет —
Турица мигнёт.

_ _ _ _ и _ _ _ _ _ _

Сначала – блеск,
За блеском – треск,
За треском – плеск.

_ _ _ _ _

• По каким признакам загаданы предметы в загадках?

В. А. Жуковский. Загадка

Не человечьими руками
Жемчужный разноцветный мост
Из вод построен над водами.
Чудесный вид! огромный рост!
Раскинув паруса шумящи,
Не раз корабль под ним проплыл;
Но на хребет его блестящий
Ещё никто не восходил!
Идёшь к нему – он прочь стремится
И в то же время недвижим;
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним.

• 1. Отгадай загадку. По каким признакам ты нашёл отгадку?

• 2. Какие слова и выражения говорят о том, что это стихотворение написано давно?

Н. П. Колпакова. Радуга-дуга

Дождь и необходим и желанен. После дождя тёплое солнце должно осушить и согреть засеянные нивы. И вестником перемены погоды была красивая семицветная радуга, вставшая полукругом над освежённой землёй.

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка
Выше брёвнышка! —

кричали ребятишки, шлёпая босыми ногами по лужам. И обращались к солнцу:

Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошечко!
Принесу лукошечко,
Насыплю горошечка!

Разве можно было не отозваться на такое приветливое приглашение?

Солнышко-вёдрышко,
Покажись, покажись!
Красное, нарядись!
Твои детки пляшут,
Солнышку машут,
Зовут на пир
Пиры пировать,
Столы столовать!

Солнышко смеялось в быстро высыхавших золотых лужицах и разгоняло дождевые тучи. А яркая семицветная радуга ещё долго держалась над лесами, полями и нивами.

• 1. Какие загадки о радуге ты знаешь?

• 2. А знаешь ли заклички о дожде?

• 3. Выполни задание 2 в рабочей тетради. Объясни, что в схеме построения заклички обозначают буквы.

Е. И. Носов. Радуга. *В сокращении*

1

В пятидесяти километрах от Курска, в поэтических верховьях речки Тускарь, где некогда вдохновенно творил Фет, живёт мой приятель Евсейка.

Евсейке этой зимой минул десятый год, и ходит он в четвёртый класс, который помещается на втором этаже фетовского особняка.

С Евсейкой я познакомился на станции.

В маленьком зале пережидали ненастье несколько пассажиров и провожающих. Я попросил себе чая и направился к дальнему столику. За ним сидел низкорослый человечек в дождевике с откинутым капюшоном, из-за которого виднелась стриженая макушка. Садясь напротив, я заглянул ему в лицо. Это оказался парнишка. Он с деловым усердием дул на блюдечко, покоившееся на растопыренных пальцах. Мелкие бусинки пота высыпали на его чуть вздёрнутом носу. В другой руке он держал полумесяц бублика.

Мне нужно было как раз в те фетовские места, и я спросил паренька, не ходят ли туда машины. Тот неторопливо поставил блюдечко на стол, смахнул с груди крошки от бублика и удивлённо посмотрел на меня:

– Какие теперь машины!

– Как же, брат, быть, а?

– Если не срочно, то подвезу. Вот малость дождь уймётся, и поедем.

2

Так я познакомился с Евсейкой. Он рассказал, что возил к

поезду брата, который приезжал в отпуск.

Мы выпили ещё по стакану чаю, потом Евсейка отправился посмотреть погоду.

У коновязи, склонившись над недоеденной охапкой клевера, безропотно мокла Евсеева лошадь – рыжая, в белых заплатах кобылка. Увидев хозяина, она шевельнула сизыми отвислыми губами, будто спрашивая: «Скоро ехать-то? Всё равно где мокнуть – что здесь, что в дороге». Евсей, видимо, решил, что и в самом деле ожидать нечего. Путаясь в полах дождевика, он подошёл к коновязи, размотал вожжи, зачем-то пнул раз-другой сапогом переднее колесо, потом подобрал с земли клевер и сложил его в телегу. Я расплатился и вышел на улицу, Евсей передал мне плащ, которым укрывался его брат, и мы поехали. Кобылка бодро зашлёпала по хлюпкой дороге.

– Вы у нас летом не были? – спросил Евсейка, будто извиняясь за то, что его родные места выглядели сейчас так уныло. – Благодать у нас какая! Лес, речка… А ягод сколько в покос! К нам из Москвы отдыхать приезжают.

Проехали пристанционное село. За околицей дорога раздваивалась, лошадь сама свернула влево и, выбирая путь полегче, пошла по обочине, густо поросшей осотом и полынью. Полынь, высохшая за лето, после дождей настоялась влагой, размякла и остро пахла.

– Ишь ты, как раздобрела! – сказал возница, втягивая носом душистую горечь.

Я уселся поудобнее и глубже натянул плащ. От нечего делать я следил за дождевыми каплями. За таким занятием немудрено было задремать. Проснулся я оттого, что кто-то дёргал меня за рукав.

Я открыл глаза и увидел возбуждённое лицо Евсейки.

– Дяденька! Смотри, какая радуга! Вон там, над речкой!

3

Пока я дремал, откуда-то набежавший ветер расслоил на западе тучи, и к длинной, в полнеба, щели прильнул немигающий глаз солнца, будто желая подсмотреть: стоит ли ему завтра сиять или спрятаться ещё на денёк? Его золотистые лучи-ресницы простёрлись над мокрой, озябшей землёй. Вверху же висела радуга – огромная, расцвеченная пёстрыми лентами, яркая. Она выходила откуда-то из прибрежных кустов и, сделав широкий, будто проведённый гигантским циркулем, полукруг, упиралась другим концом километра за три, в сады какой-то деревеньки. Я

никогда не видел радуги поздней осенью. А такой пышной и праздничной, как эта, не приходилось видеть даже летом. Главное – она была совсем близко от нас. Её концы упирались в землю не далее как в километре. И может быть, оттого, что радуга была так близко, она казалась необыкновенно яркой и широкой.

– Смотри, смотри, а радуга-то движется! – приподнялся на колени Евсейка. – Вон уже на село набежала!

И действительно, радуга медленно, не забегая вперёд и не отставая от нас, двигалась параллельно дороге, продолжая упираться своим левым концом в тянувшуюся в зарослях речушку.

Вот её передний правый рукав шагнул на улицу села, белые хаты вдруг запестрели, становясь на мгновение то нежно-голубыми, то изумрудными, то вспыхивали золотом, чтобы тотчас залиться багрянцем.

4

Нам нужно было проезжать через село, дорога шла туда задами. Но Евсейка неожиданно резко поворотил лошадь и, лихо гикнув, помчал напрямик, по клеверищу.

– Врёшь, не уйдёшь! – крикнул он, становясь во весь рост.

Лошадь пустилась в тяжёлый галоп, порывисто дёргая повозку, из-под копыт летели комья земли, клеверные корневища. Евсейка, широко расставив ноги, взмахивал в такт рывкам оттопыренными локтями.

– Не уйдёшь!

Мне в ту минуту почему-то казалось, что стоит пегашке ещё малость поднажать, и мы вкатим в огромные радужные ворота.

Но вдруг я увидел, что радуги уже нет в селе. Она перешагнула через хаты и висела над чёрным силуэтом ветряной мельницы. И чем быстрее мы скакали, тем дальше от нас отодвигалась радуга.

– Эх, уходит! – сплюнул Евсейка. – За речку перешагнула.

– Стой, Евсейка, – опомнился я. – Зря гоним лошадь. Всё равно радугу не поймаешь.

– Теперь я и сам вижу, что не догнать. Надо кругом на мост объезжать. Вот если бы я раньше догадался, пока она к селу подходила, тогда бы успел.

Я рассмеялся:

– Дело-то не в этом: её и на автомашине не догонишь, и посади тебя на самолёт – всё едино.

– И на реактивном? – недоверчиво покосился на меня мальчик.

– И на реактивном.

– Да ведь он как пуля летает!

– Всё равно… – И я стал объяснять Евсею, почему мы не догнали радугу.

Кажется, Евсейка не понял моих объяснений или не хотел верить в них. Потому что, когда мы въехали в село, он пристально осматривал стены хат, по которым прокатилась цветистая полоса радуги. А когда навстречу попался кто-то из здешних ребятишек, он придержал лошадь и насторожённо спросил, будто разыскивал пропавшую корову:

– Послушай-ка, у вас тут по улице радуга не проходила?

– Какал радуга? – раскрыл рот парнишка.

– Какая-какая! Обыкновенная радуга, что после дождя бывает.

– Нет, не проходила.

– Слепая ты тетеря! – рассердился Евсейка. – Был тут и не видел. – И маленький возница в сердцах хлестнул вожжами пегашку.

• 1. В каких своих делах и поступках Евсейка кажется старше своего возраста? А в каких он показался тебе совсем маленьким, наивным?

• 2. Докажи, что Евсейка любит свой край.

• 3. Какой в рассказе Евсейка: *домовитый, серьёзный, взрослый, хозяйственный, самостоятельный, простодушный, наивный, степенный, деловитый, спокойный, недалёкий, глупый, смелый, весёлый*? Выбери нужное. Объясни свой выбор.

• 4. Как автор относится к Евсейке? Прочитай слова, в которых выразилось отношение автора к своему герою.

• 5. Прочитай, как среди ненастья проглянуло солнце и появилась радуга. Какие сравнения и метафоры использованы

здесь?

• 6. *«Озябшая* земля». В прямом или в переносном значении употреблено здесь выделенное слово? Что оно здесь обозначает?

• 7. Придумай заголовки к частям. Перескажи любую часть.

• 8. Почему рассказ озаглавлен «Радуга»? Подойдут ли к рассказу другие заглавия: «Евсейка», «Убегающая радуга», «Как мы догоняли радугу»?

• 9. Ты, конечно, читал стихи поэта А. Фета. Может быть, ты вспомнишь его стихи о природе?

Что такое радуга?

Радуга – одно из самых красивых явлений природы, и люди уже давно задумывались над тем, как и почему она появляется. Ты, наверное, замечал, что происходит, когда луч света попадает на скошенный краешек зеркала или на поверхность мыльного пузыря. Белый луч распадается на различные цвета… Радуга и есть полоса линий, которые образуются, когда луч света проходит через капельки дождя… Радуга появляется только во время ливня, когда идёт дождь и одновременно светит солнце…

• Сравни два описания радуги – в рассказе Е. Н. Носова (художественный текст) и в этой статье (научно-познавательный текст). Чем они отличаются?

• Обрати внимание: одно и то же явление природы (радуга) описывается по-разному писателем и учёным. Писатель как бы «рисует» радугу словами, а учёный объясняет, как радуга образуется, почему она разноцветная.

К. Г. Паустовский. Золотой линь

Когда в лугах покосы, то лучше не ловить рыбу на луговых озёрах. Мы знали это, но всё-таки пошли на Прорву.

Неприятности начались сразу же за Чёртовым мостом.

Разноцветные бабы копнили сено. Мы решили их обойти стороной, но бабы нас заметили.

– Куда, соколики? – закричали и захохотали бабы. – Кто у́дит, у того ничего не будет!

– На Прорву подались, верьте мне, бабочки! – крикнула высокая худая вдова, прозванная Грушей-пророчицей. – Другой пути у них нету, у горемычных моих!

Бабы изводили нас всё лето. Сколько бы мы ни наловили рыбы, они всегда говорили с жалостью:

– Ну что ж, на ушицу себе наловили – и то счастье. А мой Петька надысь десять карасей принёс. И до чего гладких – прямо жир с хвоста каплет!

Мы знали, что Петька принёс всего двух худых карасей, но молчали. С этим Петькой у нас были свои счёты: он срезал у Рувима английский крючок и выследил места, где мы прикармливали рыбу. За это Петьку, по рыболовным законам, полагалось вздуть, но мы его простили.

Когда мы выбрались в некошеные луга, бабы стихли.

Сладкий конский щавель хлестал нас по груди. Медуница пахла так сильно, что солнечный свет, затопивший рязанские дали, казался жидким мёдом. От Прорвы тянуло запахом кувшинок и чистой холодной воды. Мы успокоились, закинули удочки, но неожиданно из лугов приплёлся дед по прозвищу «Десять процентов».

– Ну, как рыбка? – спросил он, щурясь на воду, сверкавшую от солнца. – Ловится?

Всем известно, что на рыбной ловле разговаривать нельзя.

Дед сел, закурил махорку и начал разуваться. Он долго рассматривал рваный лапоть и шумно вздохнул:

– Изодрал лапти на покосе вконец. Не-ет, нынче клевать у вас не будет, нынче рыба заелась, – шут её знает, какая ей насадка нужна.

Дед помолчал. У берега сонно закричала лягушка.

– Сухомень! – вздохнул дед. – Надо думать, к вечеру хароший дождь натянет.

Мы молчали.

– Лягва тоже не зря кричит, – объяснил дед, слегка обеспокоенный нашим угрюмым молчанием. – Лягва, милок, перед грозой завсегда тревожится, скачет куды ни попало. Надысь я ночевал у паромщика, уху мы с ним в казанке варили у костра, и лягва – кило в ней было весу, не меньше – сиганула прямо в казанок, там и сварилась. Я говорю: «Василий, остались мы с тобой без ухи», – а он говорит: «Чёрта ли мне в этой лягве! Я во время германской войны во Франции был, а там едят почём зря. Ешь, не пужайся». Так мы ту уху и схлебали.

– И ничего? – спросил я. – Есть можно?

– Скусная пища, – ответил дед, прищурился, подумал. – Хошь, я тебе пиджак из лыка сплету? Я, милок, из лыка цельную тройку сплёл – пиджак, штаны и жилетку – для Всесоюзной выставки. Супротив меня нет лучшего лапотника на весь колхоз.

Дед ушёл только через два часа. Рыба у нас, конечно, не клевала.

Ни у кого в мире нет столько разнообразных врагов, как у рыболова. Прежде всего – мальчишки. В лучшем случае они будут часами стоять за спиной и оцепенело смотреть на поплавок.

В худшем случае они начнут купаться поблизости, пускать пузыри и нырять, как лошади. Тогда надо сматывать удочки и менять место.

Кроме мальчишек, баб и болтливых стариков, у нас были враги более серьёзные: подводные коряги, комары, ряска, грозы, ненастье и прибыль воды в реках и озёрах.

Дед оказался прав: к вечеру пришла гроза. Она долго ворчала в лесах, потом поднялась к зениту пепельной стеной, и первая молния хлестнула в далёкие стога.

Мы посидели в палатке до ночи. В полночь дождь стих. Мы разожгли большой костёр и обсохли.

В лугах печально кричали большие птицы, и белая звезда переливалась над Прорвой в предутреннем небе.

Я задремал. Разбудил меня крик перепела.

– Пить пора! Пить пора! Пить пора! – кричал он где-то рядом, в зарослях шиповника и крушины.

Мы спустились с крутого берега к воде, цепляясь за корни и травы. Вода блестела, как чёрное стекло. На песчаном дне были видны дорожки, проложенные улитками.

Рувим закинул удочку недалеко от меня. Через несколько минут я услышал его тихий призывный свист. Это был наш рыболовный язык. Короткий свист три раза значил: «Бросайте всё и идите сюда».

Я осторожно подошёл к Рувиму. Он молча показал мне на поплавок. Клевала какая-то странная рыба. Поплавок качался, осторожно ёрзал то вправо, то влево, дрожал, но не тонул.

Он стал наискось, чуть окунулся и снова вынырнул.

Рувим застыл, – так клюёт только очень крупная рыба…

Поплавок быстро пошёл в сторону, остановился, выпрямился и начал медленно тонуть.

– Топит, – сказал я. – Тащите!

Рувим подсёк. Удилище согнулось в дугу, леска со свистом врезалась в воду. Невидимая рыба туго и медленно водила леску по кругам. Солнечный свет упал на воду сквозь заросли вётел, и я увидел под водой яркий бронзовый блеск: это изгибалась и пятилась в глубину пойманная рыба. Мы вытащили её только через несколько минут. Это оказался громадный ленивый линь со смуглой золотой чешуёй и чёрными плавниками. Он лежал в мокрой траве и медленно шевелил толстым хвостом.

Рувим вытер пот со лба и закурил.

Мы больше не ловили, смотали удочки и пошли в деревню.

Рувим нёс линя. Он тяжело свисал у него с плеча. С линя капала вода, а чешуя сверкала так ослепительно, как золотые купола бывшего монастыря. В ясные дни купола были видны за тридцать километров.

Мы нарочно прошли через луга мимо баб. Бабы, завидев нас, бросили работу и смотрели на линя, прикрыв ладонями глаза, как смотрят на нестерпимое солнце.

Бабы молчали. Потом лёгкий шёпот восторга прошёл по их пёстрым рядам.

Мы шли через строй баб спокойно и независимо. Только одна из них вздохнула и, берясь за грабли, сказала нам вслед:

– Красоту-то какую понесли – глазам больно!

Мы не торопясь пронесли линя через всю деревню. Старухи высовывались из окон и глядели нам в спину. Мальчишки бежали следом и канючили:

– Дядь, а дядь, где пымал? Дядь, а дядь, на что клюнуло?

Дед «Десять про́центов» пощёлкал линя по золотым твёрдым жабрам и засмеялся:

– Ну, теперь бабы языки подожмут! А то у них всё хаханьки да хиханьки. Теперь дело иное, серьёзное.

С тех пор мы перестали обходить баб. Мы шли прямо на них, и бабы кричали нам ласково:

– Ловить вам не переловить! Не грех бы и нам рыбки принести!

Так восторжествовала справедливость.

• 1. Расскажи о том, как рыбаки поймали линя. Почему он назван *золотым*?

• 2. Кого в рассказе называют врагами рыболовов?

• 3. «Так восторжествовала справедливость». Эта фраза говорит об отношении женщин к рыбакам. От чего оно зависело?

Загадка

Дом шумит, хозяева молчат;
Пришли люди, хозяев забрали.
Дом в окошко ушёл.

Скороговорка

В пруду у Поликарпа
три карася, три карпа.

Вопросы и задания для повторения

• 1. Какие стихи о лете ты знаешь? Кто их написал? Что в них тебе нравится?

• 2. В каких произведениях ты встретился с рассказами о рыбной ловле?

▲3. Напиши рассказ о лете. Можно написать о летнем дожде, грозе, радуге, лесе, цветущем луге, огороде или саде. Можно рассказать о летней рыбалке, купании, о походе за ягодами и грибами. Используй в своём рассказе выразительные речевые средства: сравнения, олицетворения, красочные определения (эпитеты).

Делу время – потехе час

В. П. Аникин. Рыбацкая и охотничья байки

Встретились рыбак и охотник и разговорились.

– Раз, – говорит рыбак, – у меня клюнула щука. Я её тащить, а она такая сильная да большая, – думаю, её мне в лодку не втащить. Взял топор, тюкнул – и разрубил пополам. Голова ушла, а хвост остался. Ну, взял хвост, принёс домой… А на следующий год на этом же самом месте закинул блесну – опять эта щука схватила, без хвоста.

– Бывает… А вот у меня была собака. Пойду на охоту, она заметит зайца, сделает стойку и поднимает лапу: один заяц, значит! А попадутся два зайца – две лапы поднимает; три зайца – три лапы, а на одной стоит.

– Ну а – четыре зайца?

– Четыре? Тогда она четыре лапы поднимает.

– А на чём же, – спрашивает рыбак, – она стоит?

– Как на чём? На хвосте!

• 1. Чья история, рыбака или охотника, тебе показалась более невероятной? А какая больше понравилась?

▲2. Можно ли назвать эти истории небылицами?

• 3. Что в этом тексте тебе показалось самым смешным?

✱4. Прочитайте текст по ролям. Разыграйте сценку. Для создания характеров рыбака и охотника используйте жесты, интонацию и темп речи.

С. Г. Писахов. За дровами и на охоту. *Старинная пинежская*[5] *сказка*

Поехал я за дровами в лес. Дров наколол воз, домой собрался ехать да вспомнил: наказала старуха глухарей настрелять.

Устал я, неохота по лесу бродить. Сижу на возу дров и жду. Летят глухари. Я ружьё вскинул и – давай стрелять, да так норовил, чтобы глухари на дрова падали да рядами ложились.

Настрелял глухарей воз. Поехал. Карьку не гоню, – куды тут гнать! Воз дров да поверх дров воз глухарей.

Ехал-ехал да и заснул. Долго ли спал – не знаю.

Просыпаюсь, смотрю, а перед самым носом ёлка стоит! Что такое?

Слез, поглядел: между саней и Карькиным хвостом ёлка выросла в целый обхват толщиной.

Значит, долгонько я спал. Схватил топор, срубил ёлку, да то ли топор отскочил, то ли лишний раз махнул топором – Карьке ногу отрубил.

Поскорей взял серы еловой свежей и залепил Карькину ногу.

Сразу зажила!

Думаешь, я вру всё?

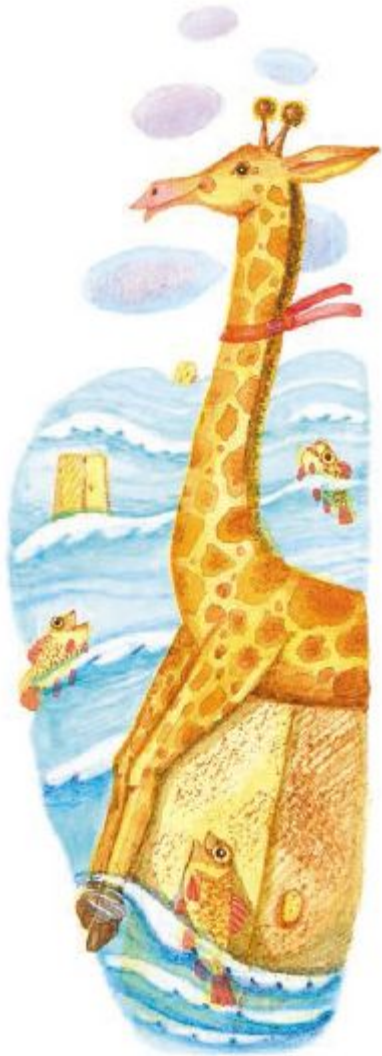
Пойдём, Карьку выведу. Посмотри, не узнаешь, которая нога была рублена.

• 1. Сколько в тексте «небывальщин да неслыхальщин»?
• 2. Что тебе показалось особенно смешным в этой сказке?

Дж. Родари. Песня наоборот. *Перевод Л. Тарасова*

Дедушка:

– Хочешь, спою тебе
Песенку наоборот,
Как один крот
Летал в облаках;
А жираф,
Забравшись на шкаф,
Воскресным днём
Ушёл в плаванье на нём?



Внук:

– Ой, дедушка,

Перепутал ты всё на свете:
Не в облаках летал крот,
А на ракете;
А жираф
Не забирался на шкаф,
А участвовал в походе
На туристическом теплоходе.

Дедушка:

– Хочешь, спою тебе
Песенку наоборот,
Как при хорошей погоде
Покинули клумбу цветы
И для большей красоты
Расцвели на тучах…

Внук:

– Ой, дедушка,
Помолчи лучше.
На спутнике цветы
Улетели с Земли
И в космосе расцвели.
Отстал ты совсем от века.
Стыдно быть таким
Несегодняшним человеком!

• 1. Какие из песенок можно назвать небылицами?

• 2. Внук делает дедушкины песенки современными. Докажи, что они остались небылицами.

• 3. Разыграйте стихотворение по ролям. Сколько человек должно участвовать в инсценировке?

Л. Кэрролл. Алиса в стране чудес. *Главы из повести. Пересказ Б. Заходера*

Глава первая, в которой Алиса чуть не провалилась сквозь Землю. Отрывок

Алиса сидела со старшей сестрой на берегу и маялась: делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела, сами знаете, дело нелёгкое; раз-другой она, правда, сунула нос в книгу, которую сестра читала, но там не оказалось ни картинок, ни стишков. «Кому нужны книжки без картинок… или хоть стишков, не понимаю!» – думала Алиса.

С горя она начала подумывать (правда, сейчас это тоже было дело не из лёгких – от жары её совсем разморило), что, конечно, неплохо бы сплести венок из маргариток, но плохо то, что тогда нужно подниматься и идти собирать эти маргаритки, как вдруг… Как вдруг совсем рядом появился Белый Кролик с розовыми глазками!

Тут, разумеется, не было ничего такого необыкновенного; Алиса не так уж удивилась, даже когда услыхала, что Кролик сказал (а сказал он: «Ай-ай-ай! Я опаздываю!»). Кстати, потом, вспоминая об этом, она решила, что всё-таки немножко удивиться стоило, но сейчас ей казалось, что всё идёт как надо.

Но когда Кролик достал из жилетного кармана (да-да, именно!) ЧАСЫ (настоящие!) и, едва взглянув на них, опрометью кинулся бежать, тут Алиса так и подскочила!

Ещё бы! Ведь это был первый Кролик в жилетке и при часах, какого она встретила за всю свою жизнь!

Сгорая от любопытства, она со всех ног помчалась вдогонку за Кроликом и, честное слово, чуть-чуть его не догнала!

Во всяком случае, она поспела как раз вовремя, чтобы заметить, как Белый Кролик скрылся в большой норе под колючей изгородью.

В ту же секунду Алиса, не раздумывая, ринулась за ним. А кое о чём подумать ей не мешало бы – ну хоть о том, как она выберется обратно!

Нора сперва шла ровно, как тоннель, а потом сразу обрывалась так круто и неожиданно, что Алиса ахнуть не успела, как полетела, полетела вниз, в какой-то очень, очень глубокий колодец.

То ли колодец был действительно уж очень глубокий, то ли летела Алиса уж очень не спеша, но только вскоре выяснилось, что теперь у неё времени вволю и для того, чтобы осмотреться

кругом, и для того, чтобы подумать, что её ждёт впереди…

И она всё летела: вниз, и вниз, и вниз! Неужели это никогда не кончится?

– Интересно, сколько я пролетела? – громко сказала Алиса. – Наверное, я уже где-нибудь около центра Земли! Ну да: как раз тысяч шесть километров или что-то в этом роде…

И дальше – вниз, вниз и вниз!

Так как никакого другого занятия у неё не было, Алиса вскоре опять заговорила сама с собой.

– Динка будет сегодня вечером ужасно обо мне скучать! (Диной звали её кошку.) Хоть бы они не забыли дать ей молочка вовремя!.. Милая моя Диночка, хорошо бы ты была сейчас со мной! Мышек тут, правда, наверное, нет, но ты бы ловила летучих мышей. Не всё ли тебе равно, киса? Только вот я не знаю, кушают кошки летучих мышек или нет?

И тут Алиса совсем задремала и только повторяла сквозь сон:

– Скушает кошка летучую мышку? Скушает кошка летучую мышку?

А иногда у неё получалось:

– Скушает мышка летучую кошку?

Или даже так:

– Скушает мышка летучую мошку?

Не всё ли равно, о чём спрашивать, если ответа всё равно не получишь, правда?

А потом она заснула по-настоящему, и ей уже стало сниться, что она гуляет с Динкой под ручку и ни с того ни с сего строго говорит ей: «Ну-ка, Дина, признавайся: ты хоть раз ела летучих мышей?»

Как вдруг – трах! бах! – она шлёпнулась на кучу хвороста и сухих листьев. На чём полёт и закончился.

Алиса ни капельки не ушиблась; она моментально вскочила на ноги и осмотрелась: первым делом она взглянула наверх, но там было совершенно темно; зато впереди снова оказалось нечто вроде тоннеля, и где-то там вдали мелькнула фигура Белого Кролика, который улепётывал во весь дух.

Не теряя времени, Алиса бросилась в погоню. Опять казалось, что она вот-вот догонит его, и опять она успела услышать, как Кролик, сворачивая за угол, вздыхает:

– Ах вы ушки-усики мои! Как я опаздываю! Боже мой!

Но, увы, за поворотом Белый Кролик бесследно исчез…

• 1. Раздели текст на части по событиям. Озаглавь части, запиши названия и перескажи текст по плану.

• 2. Какие события, происходящие с ней, показались Алисе

невероятными и что здесь действительно невероятно?

• 3. Прочитай ещё раз, что Алиса повторяла сквозь сон. На что это похоже: на скороговорку, на небылицу-путаницу, на потешку? Продолжи эти смешные вопросы. Например: «Скушает мошка летучую мышку?»

• 4. Есть ли в тексте персонаж-рассказчик? Как ты об этом узнал?

Глава вторая, в которой Алиса купается в слезах

– Ой, всё чудесится и чудесится! – закричала Алиса. (Она была в таком изумлении, что ей уже не хватало обыкновенных слов и она начала придумывать свои.) – Теперь из меня получается не то что подзорная труба, а целый телескоп! Прощайте, пяточки! (Это она взглянула на свои ноги, а они были уже где-то далеко-далеко внизу, того и гляди, совсем пропадут.) Бедные вы мои ножки, кто же теперь будет надевать на вас чулочки и туфли… Я-то уж сама никак не сумею обуваться! Ну это как раз неплохо! С глаз долой – из сердца вон! Раз вы так далеко ушли, заботьтесь о себе сами!.. Нет, – перебила она себя, – не надо с ними ссориться, а то они ещё не станут меня слушаться! Я вас всё равно буду любить, – крикнула она, – а на ёлку буду вам всегда дарить новые ботиночки!

И она задумалась над тем, как же это устроить!..

– Ой-ой-ой, – вздохнула она, – ну что же это сегодня за день такой? Всё кувырком! Ведь только вчера всё было, как всегда! Ой, а что… а что, если… если вдруг это я сама сегодня стала не такая? Вот это да! Вдруг правда я ночью в кого-нибудь превратилась? Погодите, погодите… Утром, когда я встала, я была ещё я или не я? Ой, по-моему, мне как будто было не по себе… Но если я стала не я, то тогда самое интересное – кто же я теперь такая? Ой-ой-ой! Вот это называется головоломка!

И Алиса тут же принялась её решать. Она сразу подумала о своих подружках. А вдруг она превратилась в кого-нибудь из них?

– Конечно, жалко, но я не Ада, – вздохнула она. – У неё такие чудные локоны, а у меня волосы совсем не вьются… Но уж я, конечно, и не Мэгги! Я-то столько много всего знаю, а она, бедняжка, такая глупенькая! Да и вообще она – это она, а я – это, наоборот, я, значит… Ой, у меня, наверное, скоро правда голова сломается! Лучше проверю-ка я, всё я знаю, что знаю, или не всё. Ну-ка: четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть тринадцать, четырежды семь… Ой, мамочка, я так никогда до двадцати не дойду! Ну и ладно, значит, таблица умножения не

считается! Лучше возьмём географию. Лондон – это столица Парижа, а Париж – это столица Рима, а Рим… Нет, по-моему, опять что-то не совсем то! Наверно, я всё-таки превратилась в Мэгги. Что же делать? Ага! Прочту с выражением какие-нибудь стишки. Ну хоть эти… «Эти! В школу собирайтесь!»

Она сложила ручки, как примерная ученица, и начала читать вслух, но голос её звучал совсем как чужой, и слова тоже были не совсем знакомые:

– Звери, в школу собирайтесь!
Петушок пропел давно!
Как вы там ни упирайтесь,
Ни кусайтесь, ни брыкайтесь —
Не поможет всё равно!

Громко плачут Зверь и Пташка,
– Караул! – кричит Пчела,
С воем тащится Букашка…
Неужели им так тяжко
Приниматься за дела?

– Ну вот! Стихи – и те неправильные! – сказала бедняжка Алиса, и глаза её снова наполнились слезами…

Многие (особенно папы и мамы), безусловно, догадались, какое стихотворение хотела прочитать Алиса. Ну а для тех, кто его забыл (или не знал), вот оно:

Дети, в школу собирайтесь,
Петушок пропел давно!
Попроворней одевайтесь,
Светит солнышко в окно.

Человек, и зверь, и пташка —
Все берутся за дела,
С ношей тащится букашка,
За медком летит пчела.

Теперь, я надеюсь, понятно, почему Алиса расстроилась: эти стихи гораздо лучше, а главное, полезнее тех, которые она прочла.

• 1. Что тебя позабавило в этой главе?

• 2. Сравни стихи «неправильные» и «правильные». Что Алиса перепутала? Персонажей? События? Или ещё что-то? Можно ли назвать «неправильное» стихотворение путаницей?

• 3. «Выходит, я всё-таки, наверное, Мэгги». Алиса подозревает, что она уже не она. Расскажи, как она проверяет, осталась ли она самой собой. Согласен ли ты, что «правильные» стихи «гораздо лучше, а главное, полезнее»?

• 4. Алиса придумала слово *«чудеситься»*. Что это слово означает в её речи и как оно «сделано»?

Льюис Кэрролл

Льюис Кэрролл – английский детский писатель. Во многих странах мира дети с большим интересом следят за приключениями его героини Алисы. Ведь его книги «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» переведены на многие языки мира.

Льюис Кэрролл не сразу стал писателем. Он был священником и математиком. А истории про Алису он придумал, чтобы забавлять детей своих знакомых.

Глупец без головы. *Русская народная шутка*

Вот собрались вятские и пошли охотиться. Пришли к берлоге и говорят: «А что, Ванька, привяжем тебе верёвку к ноге и спустим в берлогу. А ты ногой-то дрыгай, как медведь будет драть, мы и вытащим тебя и медведя!»

Ванька полез. Как медведь схватился, так он и задрыгался. Они его вытащили, а головы-то нет. Спрашивают один другого: «Эй, Митька, у Ваньки голова-то была?» – «Не знаю. У бабы надо спросить!» Пришли в деревню и кричат: «Эй, Матрёна, у Ваньки голова была?» – «Не знаю. Щи хлебал, бородёнкой мотал. А была ли голова, мне ни к чему».

• Прочитайте шутку выразительно по ролям. Посчитайте заранее, сколько человек должно участвовать в чтении. Кому какая роль подойдёт?

Была ли у охотника голова? *Аварская народная шутка*

В ущелье недалеко от села скрывался волк. Три охотника решили его поймать и убить.

Волк, спасаясь от охотников, забрался в пещеру. Вход в неё был только один, и тот очень узкий – голова пролезет, а плечи нет. Охотники притаились за камнем, свои винтовки нацелили на вход и стали ждать, когда волк вылезет из пещеры.

Одному охотнику надоело ждать. Он подошёл к дыре и просунул в неё голову. Охотники долго наблюдали за своим товарищем и удивлялись, почему он не старается пролезть вперёд или хотя бы вытащить голову обратно. Наконец им тоже надоело ждать. Они пошевелили охотника и убедились, что головы у него нет.

Стали гадать: была ли у охотника голова до того, как он полез в пещеру? Один говорил, что как будто была, другой – что как будто не было.

Безголовое туловище принесли в аул, рассказали о случившемся. Один старец сказал: судя по тому, что охотник полез в пещеру к волку, головы у него не было уже давно, может быть, от самого рождения. Пошли выяснять к овдовевшей жене охотника.

– Откуда мне знать, была ли у мужа голова? Помню только, что каждый год он заказывал себе новую папаху.

• 1. Ты познакомился с двумя шутками – русской и аварской. Над чем здесь смеются русские люди и аварцы – жители Кавказа? Тебя, наверное, удивило, как похожи русская и аварская шутки. В этом нет ничего странного. Люди разных стран и народностей ценят умных, смелых, щедрых и трудолюбивых, а смеются над глупыми и трусливыми, скупыми и ленивыми.

• 2. «Была ли у охотника голова?» В прямом или переносном значении употреблено это выражение? А может быть, то в прямом, то в переносном? Найди в тексте подтверждение своего ответа.

Дж. Родари. Пустые головы. *Перевод Л. Тарасова*

Наш бездельник Джованнино,
Побродив по разным странам,
Как-то летом оказался
В поселенье очень странном.

Жили люди в этом крае
С головами, как пушинки,
Что от слабенького ветра
Разлетались, как снежинки.

Чтобы закрепить на шее
Эти головы-пустышки,
Надо класть под шляпы камни
Иль тяжёлые ледышки.

Всё же люди очень часто
Безголовыми ходили,
А их головы обычно
На деревьях находили.

Всюду головы порхали —
Ни единой в них мыслишки…
– Нет, – промолвил Джованнино, —
Для меня уж это слишком.

• 1. Можно ли эти стихи считать небылицей? Что тут «небывальщина да неслыхальщина»?

• 2. «Безголовый человек…» О ком так говорят? Подбери синонимы. Слово «безголовый» употреблено здесь в прямом или в переносном смысле? «Люди… *безголовыми* ходили…» Поэт употребляет это слово в прямом или в переносном смысле?

• 3. Сравни рассуждения о пакете и о голове.

В пакете ничего нет, значит, он пустой.
Он пустой, значит, он лёгкий.
Он лёгкий, значит, может улететь.

• Это рассуждение правильное? Это смешно?

В голове нет мыслей, значит, она пустая.
Она пустая, значит, она лёгкая.
Она лёгкая, значит, может улететь.

• А это рассуждение правильное? Это смешно?

Вопросы и задания для повторения

• 1. На примере шуток разных народов покажи, что люди всех стран смеются над одними и теми же пороками.

• 2. Игра с прямым и переносным значением слова. На этом построены словесные шутки в нескольких произведениях раздела. Расскажи о них.

• 3. Подбери или сочини сам две-три шутки, основанные на игре слов.

notes

Примечания

1

А́спидная доска́ – доска чёрного цвета, на ней пишут грифелем.

2

Погóст – кладбище.

3

Поса́д – в Древней Руси поселение за городской стеной.

4

Иван-звона́рь – колокольня Ивана Великого в Московском Кремле.

5

Пине́га – река на севере России.